



ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ

Алекс Каменев

ВОПЛОЩЕНИЕ СТИХИИ

Алекс Каменев
Цитадели гордыни.
Воплощение стихии
Серия «Фэнтези-магия»
Серия «Цитадели гордыни», книга 6

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58136293

Каменев, Алекс. Цитадели гордыни : Воплощение стихии: АСТ; Москва;

2021

ISBN 978-5-17-139536-0

Аннотация

Чародей на вольных хлебах вчера и властитель ледяной цитадели сегодня, Виктор Строганов не из тех, кто простит подставу. Завистники и интриганы из великих родов умоются кровавыми слезами, а исполнители их замыслов испытают на себе отточенные рефлексy боевого мага Холодного Предела. Ведь теперь он само воплощение ледяной стихии.

Содержание

| | |
|-----------------------------------|-----|
| 1 | 5 |
| 2 | 19 |
| 3 | 33 |
| 4 | 47 |
| 5 | 61 |
| 6 | 75 |
| 7 | 89 |
| 8 | 103 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 122 |

Алекс Каменев

Цитадели гордыни.

Воплощение стихии

© Алекс Каменев, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Златоград. Владения клана Мамонтовых.

Частная взлетная полоса «Белая гавань». 10:05

Бульдозеры строим проходили по линии, срезая верхний пласт грунта, за ними двигались рабочие, проверяя, не осталось ли в земле лишних камней, что в будущем могут повлиять на целостность бетонной конструкции.

Шла масштабная реконструкция моего аэропорта в пригороде Златограда.

– Четко работают, – отметила Полина. Сестрица сложила руки на груди, наблюдая за действиями сотрудников строительной фирмы.

Мы стояли на возвышении из остатков земли, что еще не успели вывезти. Из него получился отличный пункт наблюдения.

Ветер рвал плащ за спиной сестрицы, свободные бело-серо-голубые одеяния выглядели фантастично на фоне моего консервативного наряда: брюк, рубашки и спортивного пиджака.

Среди молодых магов все больше распространялась мода на подобный стиль. Один я пофигист, хожу в чем удобно.

– Две новые полосы пойдут под углом в ту сторону, – я указал рукой направление. – Старые останутся, но их существенно расширят и укрепят для приема крупных транспорт-

ников или пассажирских лайнеров.

– Где поставишь терминалы?

– В дальнем конце, рядом с диспетчерской башней.

Сестрица покосилась на яркое солнце над головой и весело прищурилась.

– Ты же понимаешь, что это сизифов труд? – насмешливо спросила она.

Я с непониманием покосился на нее.

– Ты о чем?

На пригорке мы одни, свита княжны внизу, кучкуется у нескольких лимузинов, отсюда похожих на блестящие куски черного кварца.

Мое сопровождение не так многочисленно, личный водитель скучал внутри внедорожника, спасаясь от ранней золотоградской жары.

– Я об этом, – изящный пальчик личной ученицы князя Кирилла Константиновича Строганова ткнул в летательный аппарат, вставший по диагонали квадратной посадочной площадки, предназначенной для вертолетов. Монолит светло-голубого металла, похожий на пришельца из будущего.

– Ты про воздухолет? Эти игрушки еще не скоро появятся в свободной продаже, – сказал я и задумчиво протянул: – Кстати об этом...

Полинка звонко рассмеялась и погрозила указательным пальчиком.

– Даже не думай. У нас самих всего несколько штук, и все на стадии полевых испытаний.

Я со скепсисом скривился.

– Ну да, и летая на нем куда попало, вместо обычного бизнес-джета, ты его испытываешь.

Сестрица сложила губы бантиком.

– А как же.

– Считаешь скоро пойдут в серию?

– Это есть в планах. Производственные линии уже готовы для массового выпуска. Осталось внести изменения после тестирования.

Воздухолеты станут доступнее. Сначала, как обычно, лишь для избранных за умопомрачительную цену, со временем сможет купить любой желающий, почти как автомобиль. А это значит, самолеты в классическом понимании уйдут в прошлое.

Я усмехнулся. Сестрица, наверное, думала меня подловить.

– Обрати внимание на ширину полос, а также на их месторасположение. Ничего не замечаешь?

Полина внимательно оглядела уже готовые линии взлетки. Нахмурилась.

– Ты о чем?

– О размерах и компоновке. При желании все это быстро переоборудуется в своеобразную стоянку для воздухолетов. Для них не нужен разбег при взлете, но для посадки необ-

ходима твердая поверхность. Не составит особого труда переделать всю инфраструктуру для приема твоих новых игрушек в каких угодно количествах.

Осмотрев еще раз бетонные полосы, на этот раз другим взглядом, сестрица кивнула:

– Предусмотрительно.

Говорить, что на краю готовится отдельная стартовая площадка для аппаратов куда больших размеров, в перспективе готовых выходить на орбиту, пока не стал. Незачем раньше времени раскрывать планы о личном космодроме.

– Видел уже?

Рука княжны повисла в воздухе, в ней как по мановению волшебной палочки возник ультратонкий планшет в титановом корпусе.

Подскочил белокурый парень из свиты, буквально материализовавшись рядом со своей госпожой. И так же быстро исчез.

Исполнительный малый. А какой обожающий взгляд на хозяйку! Уж не влюбился ли?

Заметив мое внимание, Полина рассеянно пояснила:

– Павел. Хороший мальчик.

Я заметил, как уголки губ сестрицы сложились в напряженную складку.

– Твой фаворит?

То, что сестрица далеко не монахиня, мне, разумеется, известно. Интрижки, скоротечные романы, как с магами, так

и с обычными людьми, – затворницей ее назвать нельзя. Но, как правило, все это быстро проходило, ничем серьезным не заканчиваясь.

А тут напряжение. Непонятно. Неужели ответные чувства? Тогда это плохо закончится. Для нее. Но в первую очередь для него. Потому что «мальчик», может, и хороший. Сейчас. Но потом амбиции обязательно возьмут верх, и он захочет большего. Того, чего княжна рода Строгановых, обладательница дара уровня Повелитель стихий, просто не сможет ему дать.

– У него есть магические способности?

Она моментально поняла, куда я клоню, слишком хорошо меня знала.

– Да брось, Паша хороший, милый мальчик, ему нельзя к нам. Сожрут.

Не поспоришь, паренек и впрямь походил на добродушного увальня, такого неуклюжего белокурого мишку. Такому лучше не лезть в клановые дела. И костей не оставят.

Трава на взгорке медленно покрывалась корочкой льда, наполненные мощью наши с Полиной ауры переплетались жгутами энергии, резонировали и выбрасывали вовне избытки собранной Силы.

Создания холода, мы неосознанно перестраивали внешнюю среду под себя.

– Не люблю жару, – с неудовольствием покосился на пылающий шар в небесах.

Сестрица пропустила замечание мимо ушей.

– Глянь лучше на это, – она протянула планшет.

Шла запись новостного выпуска, бегущая строка снизу на английском, в углу значок CNN.

Пиндосы?

Диктор за кадром вещал что-то на своей тарабарщине. Синхронный перевод отсутствовал.

– И что? Я ни черта не понимаю. Вруби переводчик.

Полина отмахнулась.

– Ты просто смотри. И так все понятно. Это девятичасовые новости. Событие произошло сегодня утром.

Я снова уставился в экран с едва заметными рамочками, девайс удобно лежал в правой руке.

Какое-то торжественное мероприятие, толпы народа, хлопают, мужик с красным галстуком задвигает о чем-то речь с небольшой трибуны, вспышки фотокамер.

Фокус смещается с трибуны на сооружение сбоку. Два вертикально стоящих столба, черных, похожих на графитовые стержни. Между ними пустое пространство.

Вдруг воздух подернулся рябью, пошел волнами. Через секунду пустота между стержнями заполнилась тусклым свечением. Едва слышный хлопок, и из света появляется мужик, почему-то в антиперегрузочном комбинезоне летчика-испытателя.

– Какого хрена, – пораженно воскликнул я.

Я сразу догадался, что показали на экране. Понятная над-

пись места действия репортажа: Washington DC – Вашингтон, округ Колумбия, и знакомая до боли фамилия – ван Хоторн.

– Это то, о чем я думаю?

Полина торжественно кивнула.

– Впечатляет, правда? Сейчас будет самое интересное.

Картинка сменилась. Пошла трансляция из другого места.

Судя по красноречивой подписи внизу – Бостон.

Там тоже стояли приметные стержни. И между ними тоже мерцало марево сжатого воздуха.

Перепад давления. Хлопок. Человек из Вашингтона вновь переместился в Бостон.

– Будь я проклят!

– Недурно?

– Как им это удалось?

– Пробили проход, зафиксировали, после стабилизировали канал и каким-то образом связали исходящую и входящую точки. Получился стационарный портал.

– Невероятно! – Нет смысла скрывать, увиденное произвело впечатление.

Впрочем, справедливости ради, узнай янки про мои эксперименты с двумя стихиями, то скорее всего тоже разинули бы от удивления рты.

– А теперь самая изюминка – для полноценного функционирования не нужны сильные маги. Достаточно операторов, умеющих поддерживать артефакты в рабочем состоянии, –

сообщила сестрица.

Ничего не оставалось, как покачать головой.

– Подожди, но это не будет работать на длинных дистанциях. Устойчивый пробой не продержится долго, помешают энергетические вихри магического фона.

Полина кивнула.

– Да, наши эксперты тоже так считают. Не получится сделать постоянный проход через всю планету. Слишком много возмущений. Велик риск не выйти в конечной точке.

Другими словами – разорвет на куски. Одно дело, когда пространственный канал контролирует опытный маг, достаточно сильный, чтобы в случае опасности выровнять энергетическую составляющую портала, чутко убрав помехи, и совсем другое – артефакт, он просто не справится с тонкой настройкой.

И все равно, прогресс поражал.

– А если использовать зафиксированные точки как ретрансляторы? – я ткнул пальцем в дисплей планшета. – Я правильно понимаю, эти черные стержни и есть пространственные артефакты?

Сестрица еще раз кивнула.

– Да, это они. Кстати, мы пока не знаем, из какого точно материала они сделаны. И отвечая на твой вопрос: да, спецгруппы говорят, что в теории это возможно. Не обязательно строить один портал для длинного прыжка, можно использовать промежуточные звенья.

Я представил картину. Линии, охватывающие всю планету, паутина с точками привязки – стратегическими узлами. Невероятно!

– Они получают весомое преимущество, – хмуро заметил я, обдумав перспективы, открывающиеся перед американскими джамперами.

Однако моя настороженность почему-то не встретила у сестрицы понимания.

– В закрытые области порталы не построить. Плюс никто не отменял искусственные помехи в магическом фоне. Любой переход можно смять на другом конце направленным импульсом. И для этого не надо особой подготовки или высокого ранга Силы.

– Но согласись, это даст им много возможностей. Я не говорю про атаки на цитадели или клановые земли. Порталы можно использовать и в мирных целях.

Полина рассмеялась.

– Да разве я спорю? Разумеется, открытие повлияет на многое. Но для этого нужны особые условия. И прыгуны это прекрасно понимают.

Я вопросительно приподнял правую бровь.

– Угадай, чей представитель вышел на резидента нашей разведки в Боготе?

Новость застала врасплох.

– Но зачем? – я не понимал логику амеров. Точнее одного клана из Штатов, который стоял за созданием новой техно-

логии.

– У них серьезные проблемы с процессом интеграции. Война с Мексикой и поглощение Канады не придало импульса к объединению, как они рассчитывали. И с каждым месяцем становится только хуже.

Раздробленность, нежелание подчиняться. Знакомая картина.

– Каждый тянет одеяло на себя?

Сестрица хмыкнула.

– Даже не представляешь как. Почти каждый клан заявляет о приоритетном праве на верховенство. Ван Хоторны сначала пытались бороться, но быстро поняли, что это только приводит к консолидации в стане оппонентов.

– Заняли выжидательную позицию, – догадался я.

– Вроде того. Морганы и Ллойды сейчас считаются лидерами мнений, но все это, как говорится, вилами на воде писано. Любой толчок – и место займет кто-нибудь еще. У них там очень напряженное соперничество.

«Угу, соперничество, которое, скорее всего, кто-то искусно подогревает со стороны», – мысленно закончил я, однако вслух ничего говорить не стал.

– Выходит, джамперы предлагают союз? Мы же еще вчера с упоением резали друг друга.

Полина пожала плечами.

– Ну и что? Вчера резали, сегодня сели за стол переговоров, завтра будем вместе сражаться. Это политика.

Забавно, клянусь всей магией мира, это невероятно забавно. Неожиданный шаг со стороны пиндосского клана. И если подумать – весьма умный. Заручиться поддержкой недавних врагов. Очень хитрый ход. И дальновидный.

– Нам нужна их технология, им нужна наша боевая мощь. Это взаимовыгодное сотрудничество.

«Тем более в условиях противостояния с Орловыми, стремительно набирающими силу», – опять про себя закончил я и опять ничего не произнес вслух.

Строгановы тоже те еще хитрецы, сначала крутят шашни с Морганами, потом быстро сливают последних, когда необходимость сотрудничества отпадает. Теперь принялись за ван Хоторнов.

Стоп! По словам Полины, это прыгуны первыми вышли на ледышек. Возникал логичный вопрос: почему не на огненных? Опасались попасть под давление? Орловы сейчас на коне, могут указывать, ставить условия для сотрудничества. Со Строгановыми больше шансов в плане равноправных отношений. И ван Хоторны прекрасно понимают этот нюанс.

– Помнишь ее, – Полина увеличила картинку на экране планшета, крупным планом выступило женское лицо. Острые скулы, темные волосы туго стянуты в плотный хвост, глаза подведены черной тушью. Худое выразительное лицо отличается завораживающая хищная красота.

– Нет, не припоминаю. А должен?

Полина как-то неопределенно хмыкнула и уменьшила

изображение, теперь камера охватывала трибуну, где находилась незнакомка.

Хм-м... рядом с верхушкой вашингтонского клана. Прямо сказать, среди высших иерархов.

И тут меня как молнией шибануло, перед глазами встал широкий коридор бункера Пентагона, выходящая из портала стройная девушка, одну ее руку скрывала тяжелая перчатка с металлическими заклепками – боевой артефакт, усиливающий силу удара. Высокая, подтянутая, в обтягивающих одеждах, она вихрем ворвалась в бой, едва не убив нас с Полиной в первые секунды развернувшейся схватки.

– Она неплохо нас тогда потрепала, – проворчал я.

– Но мы все равно выиграли, – парировала сестрица. – В конечном итоге ноги пришлось уносить ей.

Правда. «Белое безмолвие» затопило коридор жгучим холодом, боевому магу ван Хоторнов едва удалось вырваться из-под удара. Не без последствий, кажется, зацепить ее все же удалось. Пусть и не смертельно.

– Она Повелитель Пространства, – сказал я.

– Да, Теона, родная внучка лорда Рассела. Говорят, на нее произвел сильное впечатление наш дебют на американской земле.

Из горла княжны вырвался короткий смешок. Я усмехнулся. Дебют – если это можно так назвать. По сути, мы устроили настоящую бойню, вырываясь на поверхность из катакомб Пентагона.

Что интересно, в тот раз атаковать Вашингтон нам помогали Морганы. Судьба не лишена иронии.

Только при чем здесь эта девчонка? У меня вспыхнули подозрения.

– Только не говори, что князь опять вернулся к планам с женитьбой. Кажется, я уже достаточно четко дал понять...

– Да успокойся, – Полина махнула рукой, отбирая планшет. – Никто не угрожает твоей свободе. Дело в другом. Теона заявила, что будет говорить только с нами обоими и ни с кем иным. Учитывая, что лорд Рассел поставил ее главной в деле налаживания взаимодействия между нашими кланами, сам понимаешь, у нас возникли проблемы.

Я раздраженно дернул подбородком.

– Ну, так сама с ней поговори. Какие проблемы? У меня и без ваших тайных операций забот полон рот.

– В том-то и дело, что она требует встречи с обоими Близнецами.

Бульдозеры продолжали снимать слой грунта, вскоре к ним присоединилась парочка экскаваторов, борясь с особо упорными неровностями рельефа местности.

– Окажи мне услугу, съезди на встречу, – Полинка подергала меня за рукав пиджака, соорудив умилительную рожицу.

Я не выдержал и рассмеялся. Видел бы ее сейчас кто-нибудь из свиты. Вот бы удивился.

– Ладно, уговорила, считай договорились, будешь мне

должна... – я резко замолк и обернулся. – А это еще что такое?

Со стороны города к воротам аэропорта подъехало два автобуса, двери раскрылись, и наружу высыпала небольшая толпа.

Златоград. Владения клана Мамонтовых.

Частная взлетная полоса «Белая гавань». 10:20

– Твои поклонники? – едко осведомилась Полина.

Зараза, все бы ей шуточки. Я с неудовольствием наблюдал, как толпа формируется в подобие порядка. Вверх взлетают транспаранты с надписями, еще через мгновение люди начали что-то скандировать. Слишком большое расстояние не позволяло расслышать, о чем конкретно орут, долетали лишь отдельные слова.

– ...справедливость...

– ...нет жестокости...

– ...произвол...

Сестрица добросовестно прислушалась, даже прищурилась, пытаясь разглядеть лозунги на плакатах.

– Что они кричат? – с непониманием спросила она и повернулась ко мне. – Ты в курсе?

Неохотно кивнул. Стоило увидеть автобусы, сразу догадался, что последует дальше. Это их второе выступление. Первое случилось несколько дней назад перед зданием штаб-квартиры «Инферно».

– Дебилы, – буркнул я. – Лучше бы занялись чем-нибудь полезным, – помолчал и с чувством добавил: – Идиоты.

Полинка пригляделась к выступающим. На митинг или,

правильнее сказать, пикет приехало не больше тридцати человек. Но благодаря организованности и грамотной расстановке, действо выглядело более многочисленным.

– Так ты расскажешь, что происходит? Или мне спуститься вниз и поспрашивать у них? – красноречивый жест указал на выступающих.

Я поморщился.

– Да не о чем рассказывать. Банальная история. Неделию или около того назад пятеро кретинов пытались ограбить банк. На их беду, банк заключил дополнительный договор об охране с моей охранной фирмой.

Полина кивнула.

– «Инферно». Да, я слышала. Но я думала, они у тебя выступают, как ЧВК.

– Как спецы по обеспечению безопасности – тоже. Там сейчас очень широкий круг сотрудников. Не только бойцы, есть и технари, ставящие сигнализацию, и даже профи по контрразведке. Как оказалось, многие корпорации в основном страдают от промышленного шпионажа, чем от каких-то других действий конкурентов. Вот мы и расширили спектр оказываемых услуг.

– Ясно. Вполне предусмотрительно. А эта публика здесь при чем?

Последовал еще один взмах в сторону скандирующих людей. Выступающие разместились напротив ворот, встав на тротуаре по обоим краям дороги. Выезд никто не перекры-

вал. Из будки охранников аэропорта вышли двое парней, настороженно наблюдая за представлением.

Ха, представление, скорее уж спектакль. Самый настоящий. С режиссером, актерами и главным спонсором, прятавшимся за кулисами.

– Как уже говорил, была попытка ограбления, менеджер банка нажал тревожную кнопку, и так получилось, что первой приехала ГБР «Инферно», а не Хранители тишины. В группе быстрого реагирования парни суровые, миндальничать с грабителями не стали.

– Перестреляли всех? – с понимающей улыбкой сказала Полина.

Я кивнул.

– Угу. Провели молниеносный штурм... – пауза. – В лучших традициях ударных подразделений Детей Выюги.

Дальнейших объяснений не требовалось, боевое крыло клана ледышек никогда не отличалось особой щепетильностью с противником.

– Ну и что? Банальная ситуация. Плохих парней пристрелили при задержании. О чем разговор? – Полина все еще не понимала причин странной реакции общественности.

Пришлось объяснить.

– Среди пятерых грабителей оказались две девушки, у которых, как позже выяснилось, дома остались дети. Ну и началось...

Княжна фыркнула.

– Не беременных же пристрелили. Взяли в руки оружие, а тем более направили его – пусть будут готовы, что в них тоже будут стрелять. И вообще, как это Мамонтовы допустили этот дурдом?

Настала моя очередь хмыкать.

– Формально порядок в городе не нарушается. Обрати внимание, митингующие стоят на тротуаре, не выходя на проезжую часть и не перекрывая выезд. Не мешают движению. Плюс их не так много.

Сестрица на секунду задумалась, разглядывая толпу.

– Говоришь, это не первый раз? Спорю на что угодно – это чей-то заказ. Информационный удар по тебе, – уверенно заявила она.

От меня послышался короткий смешок.

– Конечно, это заказ. Не надо иметь особого ума, чтобы догадаться об этом. Но не думаю, что дело направлено против меня персонально. Это скорее попытка оказать давление на силовой блок внутри клана Мамонтовых. А то и на самого князя.

Княжне не понадобилось много времени, чтобы сообразить, о чем идет речь. В клане Строгановых имелись похожие тенденции. Борьба за сферы влияния между Воинами и Созидателями.

Последние, после Великого Откровения, все настойчивее пытались смягчить режим взаимодействия с обычными людьми, указывая на слишком большие различия между за-

крытыми магическими зонами и обширными владениями, которые подмяли под себя маги после уничтожения источников.

Златоград всегда славился некоторым вольнодумством, выделяясь на фоне других обитателей колдунов. Неудивительно, что его выбрали на роль полигона для обкатки новой политики. Попробовать изменить местные порядки, получится – распространить практику на другие города и клановые владения.

Попробуй провернуть нечто подобное в Холодном Пределе – замучаешься собирать трупы. А у банкиров может прокатит.

– Фракция миротворцев, – презрительно выдохнула Полина. Как и я, она относилась к противникам «либерализации» общественного устройства.

К воротам подъехала еще одна машина, серый седан представительского класса. Среди протестантов прошло оживление. Шофер выскочил, предупредительно открывая дверь. На улицу ступила женщина в деловом костюме.

Она без промедления направилась к охранникам аэропорта. Произошел оживленный диалог. Один из парней выставил ладонь вперед, вторая рука легла на рукоять табельного оружия. Второй в точности повторил маневр, только не стал делать останавливающих жестов. Наоборот, отошел вбок, чтобы не перекрывать сектор обстрела.

Грамотно. Я знал, чем ребята вооружены. Тяжелые авто-

матические пистолеты, экспансивные пули, восемнадцать в обойме и один в стволе, плавный спуск и система быстрой перезарядки. В случае необходимости они вдвоем положат всех крикунов меньше чем за десяток секунд.

Видя, что их жоака не пускают, толпа угрожающе зароптала.

Из свиты Полины к воротам начали подтягиваться телохранители, у некоторых за лами пиджаков мелькнули короткоствольные автоматы. Еще немного огневой мощи. То, что надо для разрядки обстановки.

– Останови их, мне вовсе не нужно быть вовлеченной в скандал, – попросила Полина.

Я на нее покосился.

– Ты о чем?

Сестрица раздраженно дернула плечом.

– Думаешь, я не знаю, что у твоих людей приказ стрелять на поражение в случае нарушения границ частных владений? Они же всех перебьют.

Как боевому магу, ей не составило особого труда прокачать ситуацию, выделив наиболее вероятные сценарии развития событий.

Я вздохнул и потянулся к инкому. Хотя, если честно, именно так и планировал поступить – дать дуракам ворваться, тем самым развязав руки охране для ликвидации угрозы.

Женщину пропустили. С кожаной папкой под мышкой, с морщинистым лицом, далеко за тридцать, в деловом костю-

ме темных цветов и волосами, завязанными в пучок на макушке, мадам как никто олицетворяла образ исполнительного бюрократа.

– Должно быть, клерк из городского совета, – я зевнул. И отвернулся поглядеть, как там обстоят дела у строителей. Бульдозеры продолжали старательно счищать землю. Рабочие в спецовках и оранжевых жилетах возились в выскобленных траншеях.

– Смотри. Похоже, они хотят устроить немного шума, – Полина тронула меня за рукав, указывая на подъездной путь к воротам аэропорта.

К двум автобусам подъехали три фургона. Судя по сложенным спутниковым тарелкам и ярким наклейкам на кузове, машины принадлежали местным телеканалам.

Репортеры. То, что надо для полного счастья.

– Будут вести прямой эфир, – обронила сестрица.

– Широкое освещение события, все для скучающих зрителей, – процедил я. – С размахом подошли к делу.

Представительница городского совета прошла через оцепление бодигардов княжны и стала подниматься на взгорок.

* * *

Председатель комитета общественного спокойствия тяжело взбиралась на холм, рыхлая земля скатывалась, не пригодные для улицы туфли проваливались в мягкую почву,

женщине приходилось прилагать усилия, чтобы не оступиться и не упасть.

Маги стояли на вершине, надменно взирая, как официальное лицо городского магистрата мучается, пытаясь до них добраться.

– Сволочи, даже не помогут, – с негодованием воскликнула Наташа Кац.

Маленькая и черненькая Маринка поддержала подругу:

– Гады.

Они наблюдали, как доверенная Сафронова мучилась, и возмущались высокомерным поведением колдунов, не потрудившихся помочь женщине.

– Я же говорила, они все такие. Не считают нас за людей. Ты смотри, что творится! – Наташка вскинула над головой сжатый кулачок и закричала: – Позор! Позор!

Возглас сразу же подхватили, несколько секунд толпа возбужденно кричала, обращая гнев на двух охранников за шлагбаумом, за неимением других подходящих целей для возмущения.

Кто-то попытался кинуть пустую бутылку. В последний момент руку патлатого мальчишки в очках перехватил взрослый мужчина.

– Ты чего творишь? Сказали же – без насилия.

Маринка возмущенно пискнула в защиту паренька, но Кац поддержала мужчину:

– Нельзя провоцировать. Эти скоты откроют огонь. Ви-

дишь камеры, – пухлый пальчик указал на два столба с подвижными полусферами систем внешнего наблюдения.

– Справедливость для всех!

– Справедливость для всех!

– Нет насилию на улицах городов!

– Нет произволу! – вновь заскандировала особо активная часть митингующих. Вскоре кричалки подхватили все. Какое-то время толпа дружно орала, потрясая плакатами.

Охранники сделали еще два шага назад, рассредоточившись на разных концах подвижных ворот, собранных из стальной решетки. Оба синхронно клацнули защелками на кобуре, высвобождая оружие, но пока не доставали окончательно.

Кое-то принял это за проявление слабости, слышались отдельные выкрики более агрессивного толка. Но тут же последовала команда, и пыл быстро утих.

Подъехал патрульный перехватчик Департамента Хранителей Тишины. Два офицера вышли из машины. К ним подскочил один из выступающих, развернул сложенную бумажку и что-то коротко сказал. Последовали кивки, полицейские заняли выжидательную позицию.

– Разрешение от управы, – сказала Наташка и победно оглядела стражей правопорядка.

Патрульные мялись у своего автомобиля, было видно, что им неуютно. Протестующие глядели на них с превосходством.

– Крысы, грязные вонючие крысы, – с ненавистью выдохнула Кац.

Маринка с удивлением покосилась на подругу.

Через пару минут у тротуара остановился зализанный внедорожник, на бортах передней дверцы хищно сверкнула белая снежинка с острыми, как бритва, краями.

Кто-то из толпы с негодованием вскинулся, но тут же быстро увял, из недр машины вылезли трое плечистых мужчин в белоснежных комбезах армейской моде ли, у каждого на груди символ – снежинка. Эти смотрели на собравшихся людей без смущения, с холодным безразличием профессионалов, как через перекрестье прицела.

– Дети Вьюги, – прошелестело в толпе.

Люди испуганно шарахнулись в стороны. Послышались крики, руководители пикета пытались навести порядок. Многие подумали, что вновь прибывшие применяют к ним силу.

Однако грозные воины знаменитого подразделения ледышек ограничились расчисткой небольшого пространства рядом со своей машиной и тоже замерли в ожидании.

В них не летело насмешливых взглядов, толпа после их появления даже немного притихла. Все знали, кто приехал под ворота аэропорта и на что они в действительности способны.

Для тройки крепких мужчин с льдистыми глазами это чужая земля, их родина мрачный Холодный Предел. Их госпо-

дин восседает на ледяном троне в глубине легендарных Чертогов Льда, чей зловещий девиз внушал трепет всем великим родам на планете.

– Все превращается в лед! – тихо выдохнула Маринка, вспомнив девиз рода Строгановых.

Наташка с негодованием на нее покосилась, но ничего не сказала.

Оказавшись поблизости от снежных волков (как иногда за глаза называли Детей Вьюги), митингующие поневоле при-смирели. Слава безжалостных воинов заставляла держать себя осторожно.

– Эти сразу будут убивать, – Кац тоже понизила голос, открыто бросать обвинения в лицо истинным ледышкам даже она не посмела.

– Зачем они приехали? Думаешь, будут разгонять? – шепотом спросила Маринка.

Полицейских они не боялись. За широкой спиной городского совета митингующие чувствовали себя достаточно уверенно, практически в безопасности. Департамент Хранителей Златограда не посмеет пойти против распоряжение членов совета.

Детям Вьюги же на любые бумажки плевать.

* * *

– Распоряжение об отчуждении собственности, – прочи-

тал я вслух поданный теткой документ. Вблизи она выглядела еще старше, злое лицо, сеточка морщинок под глазами, плохой макияж.

Достала бумажку сразу, как оказалась на вершине пригорка. И с торжественным видом вручила.

– И что? – я с недоумением повертел листок формата А-4 в руке. – Что мне с ней делать? Вы всерьез считаете, что эта филькина грамота заставит меня отдать вам аэропорт? Вы, должно быть, шутите.

Чиновница снисходительно взглянула на меня, умудрившись посмотреть сверху-вниз, хотя значительно уступала в росте.

– Если не подчинитесь, для претворения предписания в жизнь будут отправлены судебные приставы.

Я все еще не понимал, о чем идет речь. Признаю, этой писулькой она застала меня врасплох. Думал, речь пойдет о пресловутой перестрелке в банке. А тут такой финт ушами. Прямо операция прикрытия.

– И что? Ваши приставы, как придут, так и уйдут. Я договаривался не с властями Златограда, а с кланом Мамонтовых. Если князь лично придет сюда и скажет, что забирает подаренную землю обратно, тогда, конечно, я без разговора уйду. Но до тех пор, знаете куда можете засунуть все свои предписания?

Тетка покраснела от злости, взглянула на скучающую Полину, развернулась и молча начала спускаться, на прощание

бросив через плечо:

– Вы еще пожалеете.

Я с недоумением пожал плечами.

– Что за бред тут происходит?

Мадам с внешностью старой девы прекрасно понимала, что патриарх Мамонтовых не заберет слово назад. Пытаться же выбросить меня силой... ну скажем так, это не слишком разумная идея.

– Против тебя организуют кампанию. Скорее всего, это как-то связано с переделом власти между группировками внутри клана Мамонтовых. Есть вероятность, что это направлено против союза между нашими кланами, – сказала Полина.

– Кто-то хочет развалить Триумvirат? – удивился я. – И для этого используют разногласия по общественному устройству? Хитро.

– А ты думал. У каждого свой интерес, – княжна взглянула на часы. – Пожалуй, мне пора. Понадобится помощь – звони. И не забудь про обещание о встрече с Теоной.

– Договорились.

Я тоже развернулся, собираясь спускаться, но тут в толпе протестующих прошло волнение.

Что эти придурки опять задумали? Хотят эскалации?

Полина тоже притормозила, с напряжением вглядываясь в кучку людей. В какой-то момент по эмоциональному фону пробежала мелкая рябь.

– Там что-то назревает, – сказала Полина.

Я и сам уже это понял. К сожалению, предпринять мы ничего не успели. Стоило тетке из городского совета дойти до шлагбаума у ворот, как внутри толпы прогремел мощный взрыв.

Златоград. Владения клана Мамонтовых.

Частная взлетная полоса «Белая гавань». 12:05

В небе барражировали вертолеты, судмедэксперты возились с останками тел, саперы помогали, пытаясь вычлениить обломки взрывного устройства. Вереница «скорых» уехала, увозя пострадавших в ближайшие госпитали.

Полицейский кордон перекрыл трассу с двух сторон, желтые ленты трепыхались на ветру, огораживая место теракта. Операторы с камерами на плечах снимали все подряд, репортеры с микрофонами захлеб рассказывали о случившемся. Непонятно откуда набежавшая кучка зевак жадно пялилась из-за ленты, стараясь не упустить ни одной мелочи.

– Цирк, – я с отвращением сплюнул.

– Ты в порядке? – кто-то подошел сзади и хлопнул по плечу.

Обернувшись, увидел Дмитрия Билецкого, командира златоградского гарнизона Детей Вьюги.

– Нормально, – я крепко пожал протянутую руку. – До нас взрывная волна не дошла.

– Да, вижу, – последовал красноречивый взгляд.

Искореженная балка шлагбаума торчала из будки контрольно-пропускного пункта на въезде в аэропорт. Ворота и сетчатый забор серьезно помяло, но, как ни странно, не

снесло.

– Охранники выжили? – Дмитрий кивнул на разбитую будку, асфальт усеивали осколки выбитого стекла.

– Да, парням повезло. Отделались парой царапин.

Охранники выжили, вовремя отойдя назад под напором протестующих.

– Мы забрали записи с камер видеонаблюдения. Попытаемся определить, кто принес взрывчатку.

– Хорошо. Но вряд ли это что-либо даст. Взрыв произошел в центре толпы, – я помедлил. – Разве что попробуйте посмотреть на лица. Перед тем как все случилось, мы почувствовали легкую просадку эмоционального фона. Кто-то потерял контроль в последний момент.

Билецкий понимающе кивнул.

– Должно быть, перед тем, как активировать пояс.

Я нахмурился.

– Пояс?

– Да, саперы уже установили общую конструкцию бомбы. Аналог пояса шахида. Только со специфическими особенностями.

Какие там могут быть особенности? Пришлось уточнить.

– В смысле?

– Взрывчатка, – объяснил Дмитрий. – Очень компактная и очень мощная.

– Насколько компактная?

– Чтобы спрятать, не нужна куртка или пиджак. Достаточно

но простой рубашки.

Вот дерьмо!

– Это еще не все.

Боевой маг достал из-за пазухи служебный планшет.

– Видео с полицейского дрона. Он кружил в этом районе, когда все произошло.

Я машинально поднял голову к небу. Все время забываю, в каком городе нахожусь. Здесь одна из самых продвинутых систем наблюдения в мире, количество камер на квадратный километр зашкаливает. И все связано в единую сеть.

– Как психи еще умудряются тут устраивать теракты? – проворчал я.

Знать, что находишься под круглосуточным наблюдением, не слишком приятно.

– Техника несовершенна. Ее можно обмануть, – философски заметил Билецкий. – Взгляни.

На дисплее с большой высоты показывались окрестности частной взлетной полосы и краешек городского района. Картинка мигнула, сработал цифровой зум. Увеличение пошло по нарастающей. Оптика дрона сфокусировалась на ответвлении автострადы, у обочины стоял темно-зеленый пикап.

Сколько от него до ворот аэропорта? Метров пятьсот?

– И что? Он слишком далеко, не кажется?

Вместо ответа Дмитрий нажал на иконку интерфейса, появился другой ракурс. Тот же пикап, но теперь едущий по дороге.

– Это с камер дорожного наблюдения. Мы пробили номер. Машина в угоне.

Теперь понятно. Угнанная машина неподалеку от места подрыва. Это не может быть совпадением.

– Наблюдатель?

Стандартная практика при проведении террористической атаки. Пока один взрывает, другой фиксирует теракт со стороны. Для отчета спонсорам и для выкладки в сеть.

– Им мало репортеров, которые приехали раньше? Взрыв произошел чуть ли не в прямом эфире, – сказал я и ругнулся: – Чертовы ублюдки.

Билецкий убрал планшет.

– Сидящего за рулем опознали?

Отрицательное покачивание головой.

– Водитель был в больших солнечных очках и бейсболке.

Хочешь обмануть систему распознавания, надень огромные солнечные очки.

– Наверняка еще и борода, – догадался я.

– Угу, – пробурчал Дмитрий.

Ему не нравилось, когда преступники оказывались слишком умными. А кому бы понравилось? Таких ловить сложно.

– Кстати, а зачем ты отправил сюда своих людей?

Кроме Хранителей, кому по статусу положено присутствовать при всякого рода скоплениях для поддержания порядка, на пикет прикатила боевая тройка Детей Выюги.

Нехарактерно. Все равно что посылать тактическую груп-

пу спецназа разгонять митинг.

– Из-за Полины, конечно, – как само собой разумеющееся ответил Билецкий. – Она прилетела раньше времени. Мои люди должны были встретить ее по прилете.

Конечно. Приезд княжны не рядовое событие, безопасность обеспечивалась на высшем уровне.

– А чего всего трое? Не маловато?

Дмитрий скептически скривился.

– Ты видел ее свиту?

Ну да, на ум сразу пришли телохраны с короткоствольными автоматами, этой армией можно завоевать небольшую страну.

– Тем более, она сама по мощи, как танковый батальон, – добавил Билецкий.

С этим тоже не поспоришь. Боевой маг высшего ранга – это вам не плюшками баловаться. Раздавит и не заметит. Тут придется спастись самим нападавшим.

Но разум тут же цинично возразил: если только нападение не спланировано грамотно. Валили и не таких колдунов. Вспомнить хотя бы несколько патриархов, думаю, они тоже никогда не подозревали, что погибнут в бою.

– Твои парни в порядке?

Дмитрий обернулся, троица бойцов, приехавших незадолго до взрыва, стояла неподалеку, островком железобетонного спокойствия выделяясь среди копошащихся вокруг людей.

Многие Хранители тишины, особенно из недавнего пополнения, обходили их стороной, стараясь держаться подальше. Они напоминали дворовых псов, что вдруг увидели матерых волков, вышедших из дремучей чащи.

– Да, ничего серьезного. Легко отделались.

Я удовлетворенно кивнул.

– Кстати, не понимаю, почему так мало трупов? Сколько там? Пять? Шесть?

– Семь, – уточнил Билецкий. – Остальные раненые разной степени тяжести.

Летальных исходов и вправду почему-то оказалось немного, как можно ожидать на основе мощности взрыва.

– В пояс заложили слишком мало поражающих элементов, – пояснил командир Детей Вьюги. – Убило мало, поразило почти всех.

Теперь ясно. Почему-то большинство думает, что основная причина смерти при подрыве – мощность взрывчатки. На самом деле все дело в том, чем заряжена бомба. Можно взорвать килограмм тротила и убить всего одного человека, а можно обмотать вокруг пакет с металлическими кусочками и прикончить пару десятков. Многие умрут даже не от смертельных ран, а от банального кровотечения.

– Все равно не понимаю. Зачем это устраивать? – я с недоумением развел руками. Разве крикуны не выступали как раз среди прочего за перемирие с магоборцами? Это ведь они устроили взрыв? Наши приятели, не любящие магию.

Билецкий отрицательно покачал головой.

– На данный момент трудно сказать.

М-да, ситуация. Хомячков согнали, затем подорвали. Классика жанра. Только на кой черт на роль сакральных жертв ставить безобидных придурков? Резонанс не получится.

Обыватель посмотрит по телеку новости, пожмет плечами и переключит канал. Максимум мелькнет мысль: ну взорвали и взорвали, давайте что-нибудь поинтереснее.

– Возможно, за атакой стоят вовсе не магоборцы, – Дмитрий понизил голос.

По-видимому, он думал в похожем ключе. Слишком выделялись несоответствия для знающего человека.

– Ты о чем?

– О том, что в этом деле в первую очередь нужно думать не о том, кто устроил взрыв, а кого взорвали, – он пристально на меня посмотрел. – Тебе, кажется, пытались вручить уведомление об отчуждении собственности.

– Ну, – не стал отрицать я, удивляясь осведомленности собеседника. Хотя чего еще ждать от командира златоградского гарнизона? Это его работа – находиться в курсе событий.

– Вот тебе и ну, – передразнил меня Дмитрий. – Сам подумай. Жертвы среди протестующих, выступающих против жестокости сотрудников твоей охранной компании. Чиновница, передавшая тебе уведомление от городского совета, едва не погибла. Лежит с тяжелой контузией в больничке. А ты

жив-здоров. Подать в нужном ракурсе – и сразу возникают подозрения. А не избавлялся ли наш свет Виктор Владимирович от недоброжелателей, маскируясь под известных экстремистов? И не замешана ли в этом его сестра, так вовремя оказавшаяся на аэродроме?

Не буду скрывать, высказанная идея вызвала настороженность.

– У них нет доказательств, – нашел аргумент я.

– А они им и не нужны, – парировал Дмитрий. – Главное посеять ростки сомнений. Остальное сделает обыватель, сидящий с банкой пива перед телевизором.

Так, похоже, насчет резонанса я лопухнулся. Он будет, только направленный совсем в другую сторону.

И правда: важно не кто подорвал, а кого подорвали. Магоборцам (единственным на данный момент любителям устраивать взрывы в местах скопления людей) и впрямь нет нужды убивать протестующих. Этим они только настроят против себя еще больше обычных людей.

Зато есть мотив у другого участника событий, не только не пострадавшего от взрыва, но и находящегося от него на приличном удалении.

По логике, если бы за атакой стояли магоборцы, им следовало активировать бомбу, когда поблизости окажется кто-нибудь из колдунов. В идеале, устроить покушение на прилетевшую княжну. Вместо этого они взрывают каких-то активистов, выступающих против полицейского (читай – част-

ных охранных агентств) произвола.

Тут зритель задумается: а зачем магоборцам устраивать взрыв? Может, за ним стоит кто-то еще? Появляются сомнения, плавно перерастающие в конспирологические теории.

Хлоп и готово: а виновный вот он – его сиятельство принц, мать его, Виктор из клана Строгановых. Ату его, ату.

– Вот дерьмо! – с чувством рыкнул я. – Меня что, хотят подставить?

Билецкий пожал плечами.

– Возможно, да, а возможно, игра идет на более тонком уровне. В любом случае я бы на твоём месте был сейчас очень осторожен. Любое неверное движение, и неизвестно, как далеко все зайдет.

– Спасибо за совет. Еще увидимся. Мне пора уезжать.

– Береги себя.

Мы обменялись рукопожатиями. Я направился к своему автомобилю. В городе меня ждал деловой обед с управляющим «Сварог-групп».

По дороге в голову лезли нехорошие мысли. Допустим, у кого-то получится сделать то, что они намеревались. Какие последствия можно ожидать?

Физическое задержание? Хм-м... При прочих равных сильно вряд ли. Поднимет слишком много шума, у других магов вызовет неоднозначную реакцию.

Что еще? Арест активов? А вот это может сработать. Если за происходящим стоит кто-то из Мамонтовых, то замо-

розить счета подконтрольных компаний не составит особого труда. За редким исключением, все они зарегистрированы в Златограде.

Правда это тоже поднимет немалую бучу. С чистой репутацией свободного финансового центра провидцам-банкам придется распрощаться. Кто захочет заводить деньги, зная, что их могут в любой момент отобрать?

Или риск потенциальных потерь будет стоить приза на другом конце извилистой интриги?

Вопросы, вопросы...

По ТВ уже вовсю крутили новости об утреннем происшествии. Упоминалось мое имя. Даже показали кадры с места теракта. А вот Полину заснять не успели. Умница сестрица не стала ждать, почти сразу загрузила свиту в воздухолет и улетела, перенеся все встречи, ради которых прибыла в Златоград, на другое время.

– ...клан Строгановых – один из старейших магических кланов русских земель...

С какого-то перепугу журналисты ударились в исторический экскурс. Пошли кадры, да не абы какие, а из Чертогов Льда.

Официальная хроника. Прием делегации германского клана. Того самого, что позже будет полностью уничтожен в битве против хунганов. Немцы идут, сохраняя спокойствие, но под маской невозмутимости замечена растерянность. Не ожидали тевтонцы такого проявления силы.

Гигантский ледяной зал пропитан энергией Вечного Льда. Враждебная стихия давит на иноземных посланцев, заставляя прилагать усилия, чтобы не показать, насколько ее мощь потрясает.

Высокий трон. Князь Кирилл ждет гостей с легкой улыбкой. За его правым плечом Мстислав, за левым Лариса – Длань Войны и Длань Порядка. Мы с Полиной на ступеньку ниже. Скучаем, бесстрастным взглядом провожая приближающихся германцев.

Запись резко обрывается, вновь появляется студия и ведущая.

Я нажимаю кнопку и выключаю трансляцию.

Зачем показали именно эти кадры?

Нет, определенно вокруг этого дела какое-то нездоровое шевеление.

Златоград.

Владения клана Мамонтовых.

Ресторан «Морские дары Ктулху». 13:15

Автомобиль плавно затормозил у тротуара. Не дожидаясь, пока водитель выйдет и откроет дверцу, сам быстро выхожу наружу. Плавно, будто вытекая из комфортабельного салона, полного желанной прохлады.

Навстречу бьет волна уличной духоты, морщусь. Не оставиваясь, пересекаю пешеходную часть.

Величественный швейцар в ливрее у парадного входа ши-

карного ресторана ловко открывает тяжелую дубовую дверь, умудрившись сделать это одновременно степенно и расторопно.

Не знал, что этот анахронизм еще сохранился в современном мире. Некоторые заведения никак не желали избавиться от «респектабельности». Пережиток из разряда лифтеров, нажимающих кнопки лифта.

За узкой стойкой администратор, красивая женщина лет тридцати, на лице профессиональная улыбка в тридцать два белоснежных зуба.

– Добрый день. Желаете отобедать?

Кивком указываю на Михаила, уже поднимающегося навстречу из-за дальнего столика у широкого панорамного окна.

– Прошу за мной.

Видит, что ждут, но все равно считает своим долгом проводить. Выучка дает о себе знать.

– Привет, Михаил.

Михаил за последние месяцы серьезно возмужал, обзавелся лоском и манерами солидного бизнесмена. Дорогой костюм, элегантные туфли, галстук ручной работы, запонки с бриллиантами. И хороший загар. Результат недавнего посещения одной жаркой страны на Ближнем Востоке.

– Здравствуйте, ваше сиятельство, – с его стороны следует короткий, четко выверенный кивок.

– Ну как там дела в далекой пустыне? – осведомился я,

присаживаясь за стол.

– Отлично. У региона великолепный потенциал в плане экономического развития. Мы уже проработали схемы по созданию свободных экономических зон.

– Оффшоры?

Михаил ловко раскрыл папку, доставая кипу документов на подпись.

– Среди прочего. Других направлений тоже хватает.

– Как там Басир ибн Амин? Наш амбициозный генерал не ставит палки в колеса?

– Насколько я могу судить – нет. С его стороны не замечено попыток саботировать экономические реформы.

Ну да, а если вдруг что и взбредет в голову беспокойному арабу – на этот счет всегда есть Ласка.

Она, Престон, Кара и Джагер. Вся развеселая четверка, оставленная присматривать за хозяйством. А заодно и друг за другом.

Неожиданно пискнул инком. Глянув на высветившееся на экране сообщение, я сквозь зубы ругнулся.

– Извини, Михаил, похоже, придется отложить разговор. Мне надо срочно уйти.

Я встал, управляющий «Сварог-групп» тоже поднялся.

– Конечно, ваше сиятельство. Как вам будет угодно, – помедлил и участливо спросил: – Что-то серьезное?

Я хмыкнул.

– Как сказать.

Можно ли финальные испытания по магической практике в Златоградском лицее, о чем переносе мне только что сообщили, назвать серьезным делом? Наверное, да.

Златоградский лицей магии.

Пригород. Владения клана Мамонтовых.

Учебные полигоны. 14:30

Финальные испытания по итогу года всегда собирали большое количество зрителей. Занятия по магической практике и так считались особенно популярными среди студентов, а уж возможность показать себя во всей красе, демонстрируя, чему научился за курс, и вовсе воспринималась с восторгом.

Полигон делился на две равные части, одна для Воинов, вторая для Созидателей. Утоптанная до каменной твердости земля, что на первой площадке, что на второй, несла на себе многочисленные следы магии.

Трибуны располагались на внешнем периметре, внутренний окружали блокирующие артефакты, поглощающие избытки заклятий при попытке последних пробить выстроенный барьер и вырваться за пределы границ безопасности.

Пять рядов скамеек удерживала прочная металлическая конструкция, почти как на обычном небольшом футбольном стадионе, только вместо зеленого поля с воротами внизу раскинулись два пустых квадрата.

Болельщики на средних и верхних уровнях, непосредственные участники экзаменов на нижних, в ожидании оче-

реди.

Отдельно сидели члены приемных комиссий. Два стола с лавками почти вплотную примыкали к границе арены. По пять именитых преподавателей на каждое направление.

Подбадривающие крики, гомон толпы – шум стоял дикий, ничем не уступая популярному футбольному матчу.

Иногда народ так расходился, что стюардам, следящим за порядком, по слову ректора приходилось успокаивать чересчур активных болельщиков, призывая к тишине и порядку.

– ...говорю тебе, не получится у него, он вчера всю ночь пытался повторить, ни черта не вышло... – убеждал один студент другого.

Их места находились перед площадкой Созидателей. Как раз сейчас на арену готовился выйти невысокий паренек, одетый в черную хламиду с фиолетово-желтой отсрочкой. Судя по прическе и круглым очкам, испытуемый подражал герою одной бывшей в прошлом популярной книги иностранной писательницы про юных волшебников.

– ...а я тебе говорю, получится, – не сдавался оптимист. – Мы с ним долго тренировались.

– ...толку-то. Какой-то там процент удач – каждый третий?

– ...каждый второй, – въедливо поправили пессимиста.

– ...ну вот, значит, пятьдесят на пятьдесят. Так себе шансы, если подумать.

Верящий в друга обиженно засопел.

– Он бы еще волшебную палочку взял, – насмешливо сказал третий студент, сидящий за спинами, на ступеньку выше. – Он что, идиот – так наряжаться?

Оба, не сговариваясь, обернулись, намереваясь поставить насмешника на место, но именно в этот момент из толпы раздались несколько особенно громких выкриков, едко комментирующих наряд следующего участника.

- Эй, Гарри, где твоя метла?
- Кубок огня уже отменили!
- Не забудь взмахнуть палочкой!
- Асилум петралиум!

Народ веселился. Шутки посыпались со всех сторон, каждый счел своим долгом дать невысокому пареньку совет по поводу магии, и все исключительно в рамках известной книги.

– Эй, Поттер, тебя искал Волдеморт, просил вернуть его рясу!

Взрыв хохота прокатился по трибунам.

Упрямо сцепив зубы, юный чародей стоял спиной к зрителям, не обращая внимания на разошедшихся зубоскалов.

Когда пришла его очередь, паренек молча ступил на площадку. Зрители замерли.

Тишина опустилась на трибуны, испытуемый застыл в центре квадрата, раскинув руки.

Шел первый этап, неофит впитывал разлитую вокруг энергию. Затем наступала вторая фаза – маг прогонял эне-

гию через себя, трансформируя ее в родную стихию.

Паренек начал медленно сводить ладони перед собой, напряженный взгляд сверлил точку на утрамбованном грунте.

Десять секунд – ничего не происходило.

Тридцать секунд – никакого движения.

Среди зрителей пробежал ропот. Опять посыпались шуточки дать волшебную палочку в помощь.

Пятьдесят секунд – плотный слой земли шевельнулся. Сначала едва заметно, затем сильнее, пока не появился небольшой бугорок.

Народ замер, даже самые громкие острословы перестали сыпать язвительными комментариями.

Фигура мальчишки в балахоне застыла в напряженной позе, меж узких ладоней текла струйка тока магической силы, ныряя куда-то под ноги юного мага.

Еще через две минуты плотный слой грунта был окончательно пробит, появился зеленый росток. Сначала медленно, затем все быстрее он начал расти, на глазах превращаясь в дерево.

Кто-то зааплодировал. Слишком преждевременно. Мало правильно запустить заклинание, надо уметь его поддерживать и, что самое главное – закрепить результат в конце.

Вот именно с этим неофит и не справился. Саженец незнакомое дерево вырос и даже обзавелся маленькими зелеными листочками, но в какой-то момент тонкие ветки начали осыпаться. Сначала они, потом распад добрался и до основ-

ного ствола. Следом наступила очередь корней.

Через мгновение все было кончено. Вместо ростка на утоптанной земле лежала горстка белесого праха.

Молодой Созидатель не справился с энергетическим потоком, пошла обратная волна деструкции творимого плетения. Классическая ошибка новичка. И тем обиднее для того, кто считал себя достаточно умелым волшебником. Ведь молодости так свойственна переоценка собственных способностей.

Паренек опустил голову и отступил. Над трибунами пронеслась новая волна насмешек.

– Я же говорил, не получится, – заметил ранний пессимист. – Слишком на большое замахнулся, мог ограничиться обычным кустом...

– Ну и что? Зато хоть попытался, – возразил оптимист, на этот раз не слишком весело.

– Стихия Леса требует запредельной концентрации. Тут важно вовремя перескочить с оперирования энергией на структуру самого растения, – вмешался третий, сидящий за спинами. – А ваш приятель этого не понял.

Замечание не понравилось друзьям. Вспыхнул спор по поводу различий в применении магических потоков при построении чар разной стихийной направленности. Вскоре к спорщикам присоединилось еще несколько человек.

– Да тихо вы, оценки выставляют! – прошипел кто-то.

Наступило молчание, всем хотелось узнать, насколько

сильно уронят неудачника в дурацких круглых очках. Член приемной комиссии от Созидателей встал и объявил итог.

Трибуны окутала тишина, плавно перерастающая в недоумение.

Если брать аналог пятибалльной системы, то «Поттеру» поставили твердый тройка. Что совершенно точно не соответствовало выданному на выходе результату.

– Они что, издеваются?

– Чушь какая-то, тут и двойной пересдачи мало, с повторным тестированием по теории...

– Вот-вот... бред какой-то...

– Пожалели сопляка...

Над трибунами ураганом пронесся гул негодования. Особенно возмущались молодые Воины. Им таких поблажек на практике никогда не давали. Это считалось слишком опасным, ведь они применяли магию для разрушения.

– Нечестно!

– Куда смотрит ректорат?!

– Пустьшки!

Шум поднялся настолько сильный, что одному из членов комиссии Созидателей пришлось вставать из-за стола и выходить перед трибунами.

Беликова Зинаида Степановна, заместитель директора по учебному процессу, известная пацифистка и сторонница изменения клановых устоев.

Говорила она минут пять. Если не вдаваться в подробно-

сти и отбросить словесную шелуху, получалось «трояк» пацану поставили за старание. Мол, не испугался, попробовал прыгнуть выше головы. А это, с точки зрения некоторых преподавателей, заслуживало поощрения.

Полный бред – по мнению большинства студентов. Разве молодых магов судили за намерения? Нет, от них требовали результаты. Настоящие результаты, выполненные с изумительной точностью.

Воины взбесились особенно. На них как ни на кого давили особо. Потому что, в отличие от других, ошибки боевого мага, как правило, заканчивались смертью соратников. Что совершенно недопустимо.

– Совсем охренели?!

– Нечестно!

– Тогда не выпускайте их на полигон!

– Слабаки!

– Неумехи!

– Пошла на хрен, овца!!!

Последний выкрик застал замдиректора врасплох, она растерянно оглянулась на других членов комиссии.

Волнения прокатились по всему полигону. Шум нарастал. Ректору пришлось лично вставать, призывая к спокойствию. Помогло не очень.

Явная несправедливость вызвала бурю возмущения среди студенческой братии. Разные курсы, разные факультеты, разные направленности стихий встали в едином порыве негодо-

вания.

И тут снова появился паренек в очках, ставший поневоле причиной скандала. Молча подошел к Беликовой, забрал микрофон и, глядя ей прямо в глаза, сказал:

– Я не согласен с оценкой комиссии. Я требую пересмотра.

Заявление зрители встретили гробовым молчанием. Обычно пересмотра требовали после провала, а тут вышло наоборот. Экзаменуемый отказывался от зачета, требуя пересдачи.

Беликова неуверенно посмотрела на ректора, тот кивнул.

Неожиданный ход со стороны студента вызвал всеобщее удивление. Как правило, рассмотрение жалобы затягивалось и почти всегда окончательное решение оставалось неизменным. Тут же благодаря нестандартному шагу, все пошло по-другому.

Замдиректора что-то проямлила, видимо, назначая дату переэкзаменовки, и быстро вернулась за стол.

– Молодец, Поттер! – выкрикнул кто-то. Трибуны взревели.

Паренек положил микрофон и вернулся к друзьям. Каждый из зрителей, оказывающийся на пути, счел своим долгом хлопнуть пацана по плечу.

Он понял, что лучше попробовать еще раз, чем жить с клеймом слабака, кого пожалели на испытаниях. Общество магов жестоко, здесь не терпели безволие и презирали слабость.

Не справился? Никого не волнует. Никто подтирать тебе сопли не будет.

Хочешь быть среди равных? Докажи, что достоин. Иначе заткнись и проваливай. Никто не станет слушать скулеж и рыдания. Подобная философия с ранних лет вдалбливалась в головы клановых неофитов. Слабакам в кланах не место.

Соперничество поощрялось, конкуренция одобрялась. Естественный отбор считался эталоном системы по выведению лучшей породы будущих поколений.

Жаль, что в среду преподавательского состава лицея просочились те, кто с этим был не согласен...

Между тем испытания продолжались, фокус внимания переместился на половину Воинов.

Здесь проверка проходила в тандеме с одним из опытных преподавателей. Три атакующих заклятья, три защитных. Разной степени сложности, в зависимости от того, на окончание какого курса студент претендует. Но в первую очередь, проверка контроля призванной энергии, почти как у Созидателей. Довести чары до конца и сохранить целостность структуры, не дав им разрушиться.

Большая часть учеников проходила обучение в полной мере. Однако имелась возможность перескочить курс, а то и вовсе закончить лицей досрочно. Этим баловались особенно клановые, из числа так называемых «истинных» магов. Они получили приличную базу еще дома, здесь же находились в основном для вербовки перспективных новобранцев

для родного клана.

Когда ситуация в мире изменилась и количество одаренных стало расти огромными темпами, необходимость в этом отпала. Часть молодой поросли великих родов уехала, бросив «учебу». Часть решила остаться, получить диплом. В основном под влиянием личной прихоти.

Ну а кто-то воспользовался возможностью пожить беззаботной студенческой жизнью. Таких тоже хватало.

– ...Кто это?

– ...Юрка Гарин, Стихия Света...

– ...Говорят, его уже завербовали Мечниковы...

– ...Ага, тоже слышал, хороший ранг, большой потенциал...

На арену вышел плотный русоволосый юноша семнадцати лет. Коротко поклонился приемной комиссии, затем оппоненту.

Против него стоял Лев Александрович Ковалев, заместитель руководителя кафедры боевой магии, широкоплечий красавец с гривой золотистых волос. Любимец публики и мечта сотен вздыхающих студенток.

– Готов? – спросил учитель.

Юра кивнул.

– Начинай.

Первым в ход пошло «солнечное копьё», полоса ярчайшего света протянулась от неофита к взрослому магу за доли секунды. Протянулась... и разбилась о черный хрусталь вы-

строенной не менее быстро темной полусферы.

Лев Александрович Ковалев практиковал такое редкое направление в магии, как стихия Хаоса.

– Один засчитан.

Построение атакующего заклинания было выполнено, как по учебнику. И комиссия это учла.

– Защита.

Темная капля первородного Мрака скакнула с ладони преподавателя, мгновенно преодолела разделяющее поединщиков расстояние и ударила в спешно выставленный щит.

Тут успех молодого рекрута ставропольского клана вышел неполным. Щит принял на себя удар и даже смог сдержать враждебные чары, но ненадолго. Черная клякса начала разъедать защитное заклинание, как кислота.

– Ай, – Юра отдернул руку, получив легкий ожог.

Взрослый маг легким пассом развеял собственное заклятье.

– Условно засчитано.

Не идеально, но в целом пойдет. Удовлетворительно, троечка с плюсом.

– Следующее!

Из пальцев экзаменуемого вылетел сгусток лучистой субстанции. Он переливался, медленно плыл по воздуху, издали похожий на комок светящейся ваты.

Преподаватель нахмурился. Кажется, заклинание юного оппонента оказалось нетипичным для новичка. Впрочем,

растерянностью там и не пахло. Жест рукой, пасс от себя, и темная линия чертит пространство стрелой, разваливая сгусток света на две неравные части.

– Неплохо. Засчитано, – раздается похвала из уст полноправного боевого мага.

Похоже, Мечниковы не прогадали, взяв на службу юное дарование. Не самородок, конечно, но крепкий середнячок, способный преподносить сюрпризы.

Последовал еще один обмен ударами. Проверка способностей завершилась полной сдачей для неофита.

После поединка Лев Александрович даже подошел позжать руку молодому сопернику и дружески потрепать того за плечо.

– Отлично.

Полный зачет.

– Кто следующий?

За столиком произошел небольшой переполох. Члены комиссии заглядывая в списки, вертя головами.

Среди зрителей прошелестел смешок.

– Потеряли кого-то.

– Сами виноваты, нечего было переносить на целый час...

Впрочем, смятение не продлилось долго; придя к каким-то выводам, преподаватели коротко посоветовались и вручили все той же Беликовой Зинаиде Степановне микрофон, отправив озвучить общее решение.

Замдиректора встала, набрала в грудь воздух, готовясь

сказать вслух и...

...поперхнулась.

Откуда-то сбоку выскочил высокий парень и быстрым шагом обогнул стол приемной комиссии. Проходя мимо, он успел что-то шепнуть на ухо женщине с микрофоном, отчего госпожа Беликова покраснела от злости. Не обращая внимания на разгневанную преподавательницу, молодой маг твердо ступил на площадку учебного полигона, по пути небрежно сбросив на землю дорогой спортивный пиджак.

По трибунам прошелестел говорок. Многие узнали следующего участника испытаний.

Принц Виктор из великого рода Строгановых. Высший боевой маг, карающая длань князя Кирилла, ветеран Войн Господства, обладатель кланового имени и прочее, прочее...

А еще повеса и любитель гулянок, пропускающий учебные занятия так же легко, как сдающий их после в ускоренном темпе.

Лев Александрович помрачнел, он знал, что, в отличие от большинства его подопечных, у юного ледышки за плечами огромный боевой опыт. И что показывать слабость нельзя. А значит, стоило отнестись к поединку настолько серьезно, насколько это возможно. Некрасиво, если студент начнет «водить преподавателя лицом по столу» на глазах у всей публики.

Зрители почувствовали сгустившееся напряжение и в предвкушении подались вперед.

По заполненным трибунам прошла волна оживления, кажется, следующий поединок ожидался интереснее предыдущих.

Златоградский лицей магии.

Пригород. Владения клана Мамонтовых.

Учебные полигоны. 14:55

Над трибунами повисла напряженная тишина. Зрители замерли, пристально разглядывая стоявших на арене соперников.

Как и полагается по регламенту, первым ход сделал испытуемый. Виктор повел рукой, между длинных пальцев замерцал воздух. Быстро сгустился, формируясь в вытянутые формы.

«Ледяные стрелы» – классическое атакующее заклятье ледышек. Гроздь сосулек повисла на невидимой нити, чтобы в следующий миг хищными рыбками скакнуть в сторону золотоволосого преподавателя.

Заместитель руководителя кафедры боевой магии выбросил руку вперед, перед ним в мгновение ока соткалась темная полусфера. «Стрелы» вонзились в нее со скоростью метеоров и разбились, осыпавшись на землю ледяными осколками.

По губам учителя скользнула сухая улыбка.

– Засчитано.

Все произошло очень быстро. Слишком быстро для обычных студентов. В отличие от большинства неофитов, Виктор

собирал разлитую вокруг энергию не постепенно, накапливая потенциал для формирования устойчивого плетения, а как бы рывками, пуская часть призванной силы на создание действующего заклятья, одновременно оставляя запас для следующих чар.

Этот прием назывался «лесенкой», обучали его только на старших курсах.

По толпе зрителей прошелестел восхищенный говорок.

– Ты это видел? Вот это круть!

– Классно, он чуть его не сделал, рыжий явно не ожидал столь быстрого удара...

– Ох и врежут ему сейчас...

В отличие от прекрасной половины, у мужской части обитателей лица Лев Александрович не пользовался особой популярностью.

Настала очередь проверки защиты. И здесь преподаватель удивил, и в первую очередь зрителей.

Боевой маг не стал размениваться, с узкой ухоженной ладони сорвался черный цветок концентрированного Хаоса. «Поцелуй Тьмы» – одно из мощнейших боевых заклинаний из арсенала последователей стихии разрушения.

По территории полигона пробежал пораженный вздох. Кто-то из приемной комиссии даже привстал, собираясь вмешаться в процесс учебного поединка.

Один лишь Виктор оставался спокойным и собранным. Примененные чары не смутили его. Скачок в уровне слож-

ности магических структур он воспринял как само собой разумеющееся.

Пасс рукой, выставленная ладонь вперед в останавливающем жесте.

Сначала никто из наблюдателей не понял, что происходит. Потом сотканный из лепестков тьмы бутон вдруг резко остановился на полпути к ледышке. Цветок начал меркнуть, с ним происходили метаморфозы. Он увядал на глазах, пока окончательно не скукожился и не рухнул на утоптанную землю в виде сморщенного кусочка льда.

Льда!

Принц каким-то неведомым образом заморозил сами частицы сложноструктурированного заклинания! Это было невероятно!

У многих членов приемной комиссии отвисли от изумления челюсти. В основном у старших преподавателей, у кого хватило знаний и опыта понять, что на самом деле произошло.

– Этого не может быть, – потрясенно прошептал кто-то среди руководства лица.

Главы кафедр сидели разинув рты и не знали, как реагировать на случившееся. Студенты точно не понимали, что произошло, но то, что нечто странное, видели прекрасно, ориентируясь на реакцию преподавательского состава.

Особенно на этом фоне выделялась госпожа Беликова. Заместитель по учебному процессу сидела с остановившимся

взглядом, где плескался явственный ужас.

Никто не знал, что, проходя мимо, юный наглец прошептал ей на ухо: «Все превращается в лед». Сейчас зловещий девиз ледяного клана воспринимался предостережением.

Первым, как и полагается главному, пришел в себя ректор, представительный мужчина в костюме-тройке откашлялся.

– Эм-м... м-да... полагаю, засчитано.

В очередной раз Владыки Холода подтвердили свою грозную репутацию лучших боевых магов планеты.

Лев Александрович выглядел потерянным. Одно из сильнейших заклятий оппонент умудрился каким-то неведомым образом превратить в невзрачный огрызок грязной сосульки. Процесс преобразования шел на сверхвысоких уровнях, недоступных обычным магам. Тем более начинающим неофитам из числа студентов.

– Мы закончили? – Виктор спокойно стоял на краю площадки, будто ничего особенного не произошло. Кажется, его задело, что соперник решил использовать сложные чары, и он захотел показать, что так его не поймать, сразу расставив все точки над *i*. И судя по реакции, это у него получилось.

Заместитель руководителя кафедры боевой магии имел растерянный вид. Золотоволосый статный красавец хмурил точеные брови, ухоженное лицо застыло маской неуверенности. Желание не позволить «возить себя мордой по столу» вышло боком. То, чего так хотелось избежать, случилось с

еще большим размахом.

Слово взял ректор:

– Полагаю, испытания можно считать законченными. Студент Виктор Строганов получает полный зачет.

Раздались аплодисменты, но не слишком громкие. Зрители ожидали большего, и все слишком быстро закончилось. Многие девушки на трибунах с жалостью смотрели на ошарашенного Льва Александровича.

Ледышка сделал шаг к краю арены, препод вздрогнул, встряхнулся и собрался.

– Осталось еще четыре заклятья, – ударило в спину юного мага.

Молодой Строганов обернулся, внимательно посмотрел на мужчину и с независимым видом пожал плечами. Мол, дело ваше, хотите тратить время, пожалуйста.

Второе атакующее плетение княжича не отличалось особым изыском. Любимые чары Детей Вьюги – «Белое безмолвие» – были выполнены по классической схеме. Корка льда пробежала по земле, вслед за комком сгустившего воздуха, несущего с собой стужу и холод.

На этот раз настала очередь хаосита показывать, на что он способен. Темно-фиолетовая сетка накрыла сгусток концентрированного холода плотной паутиной, сжала ее и растворила в бесцветном мареве теплого пара.

Отдавая должное продемонстрированному мастерству, Виктор отсалютовал оппоненту голой рукой.

Первокурсницы радостно захлопали, послышались отдельные крики поддержки девичьих голосов в пользу реабилитировавшегося преподавателя.

Юный ледышка хмыкнул.

Настала очередь проверки защиты. Второй раз Лев Александрович не стал испытывать судьбу, сотворив стандартную «плеть хаоса».

Антрацитово-черный жгут стегнул по выставленному щиту плотной энергии, не оставив на каркасе силовой брони ни следа.

– Засчитано.

Виктор кисло улыбнулся. Использованные чары редко применялись в реальном бою против боевых магов, и он это знал. Слишком большой простор для маневра при потенциальной контратаке. Пока противник будет пытаться управиться с созданной плетью, его успеют нашинковать в мелкую труху.

Следующим воздух прочертило «морозное копье». Тоже классика из арсенала Детей Выюги. Удобный инструмент для отвлечения внимания или уничтожения материальных объектов на большом расстоянии. «Копье» растворилось в дымке пепельного тумана. Оппонент решил показать консервативный подход в деле нейтрализации вражеских чар. Жрала энергию эта штука с безумной скоростью, но являлась весьма эффективной.

В сотворенном облачке могли исчезать самые сложные

магические конструкторы, растворяясь как в кислоте.

– Впечатляет, – Виктор поднял вверх большой палец.

Лев Александрович улыбнулся. Постепенно его улыбка становилась все злее. С трибун этого не видели, но княжич мгновенно почувствовал неладное. Он собирался что-то сказать, но ему не позволили, соперник перешел в атаку, по мнению трибун и членов комиссии, переходя к заключительному этапу практических испытаний.

Вот только на завершение это не походило. Боевой маг атаковал всерьез, используя сразу несколько заклятий. Регламент испытаний нарушился, за доли секунды на площадке развернулся настоящий магический поединок.

Щупальца мерцающего Мрака ударили по ледяшке снизу, пытаясь обвить голень правой ноги. В голову выстрелила черная стрела пульсирующей тьмы. А сверху обрушилась неоформленная субстанция неприятной для глаз склизкой черноты.

Все произошло мгновенно. Фигуру юного Строганова скрыла под собой выпущенная из рук хаосита темнота.

Трибуны пораженно выдохнули. Ректор вскочил, отдавая приказ расположенным по краю арены артефактам заблокировать выбросы магии.

Но ничего не произошло. Долгое мгновение старый чародей неверяще смотрел, как механизмы тухнут один за другим. Потом началось сущее безумие. Воздух наполнился треском. Ослепляющая вспышка взорвалась в центре поли-

гона. Скрывавшую принца Виктора темноту прорезали яркие блики.

Тьма сопротивлялась, но сине-голубое сияние нарастало с каждой секундой, поглощая обрывки первородного мрака, превращая его в хрустальные обломки черного кварца. На утопанную почву посыпались осколки, похожие на темное стекло.

Кто-то испуганно выкрикнул. Самые прозорливые бросились вон. Пришло понимание: шла борьба не между двумя магами и даже не между носителями разных направлений – между собой схватились две стихии.

Вечный Лед и Хаос бросились навстречу друг другу, завязалось ожесточенное противостояние. Речь уже не шла о банальных заклетьях, в игру вступили чистые силы.

– Бегите! – крикнул старый волшебник, выскакивая из-за стола и показывая удивительную для своего возраста проворность.

Артефакты лопались, не в силах сдержать буйство призванной энергии.

Беликова Зинаида Степановна вскрикнула, один из механизмов взорвался, повредив ей бок. Ректор подхватил женщину на руки и побежал к выходу с полигона. Сзади растянутым шлейфом неслись остальные учителя.

Студенты последовали примеру наставников, ощущение смертельной опасности накрыло трибуны удушающей волной. Многие не стали спускаться, прыгали вниз, игнорируя

ступеньки.

Мощные волны накатывали из центра площадки, сминали материальные предметы, разрушали структуры самого бытия.

Последние убегающие успели заметить, как из синего сияния выметнулась тень. Виктор подпрыгнул высоко в воздух, извернулся с грацией поджарого зверя, его правая рука сжимала невесть откуда появившийся белый клинок.

Противник оказал сопротивление и выбросил ладони вперед, пытаясь заблокировать стремительную контратаку. Но было уже поздно. Принц из дома Строгановых проскользнул между струящимися потоками энергии, увернулся от вражеского удара и нанес свой.

Один-единственный, но при этом ставящий точку во внезапно вспыхнувшей схватке не на жизнь, а на смерть.

Он легко проломил последний слой обороны и резко ударил противника справа-налево, фактически разваливая фигуру статного красавца с кафедры боевой магии напополам.

Лев Александрович еще целую секунду стоял на ногах, затем одна половинка его тела упала, густым фонтаном брызнула кровь. Следом рухнула вторая часть, застыв рядом с первой грудой окровавленной плоти.

Все было кончено.

Златоградский лицей магии.

Пригород. Владения клана Мамонтовых.

Учебные полигоны. 15:50

– Ты зачем его прикончил? – Билецкий задумчиво рассматривал разрубленный пополам труп.

Я поморщился.

– Чертовы инстинкты сработали, – проворчал я и огрызнулся: – Чего ты от меня хочешь? Чтобы стоял и ждал, пока этот полоумный меня прикончит?

На самом деле претензии не по адресу. Ведь, по сути, это не я убил этого идиота, за меня это сделали отточенные рефлексы боевого мага Холодного Предела.

Я это понимал, и более чем уверен – Дмитрий тоже это прекрасно понимал. Не мог не понимать.

Мы с ним проходили сходную программу тренировок, где учили не думать в бою, а реагировать на уровне безусловных инстинктов.

Задумаешься – умрешь. Базовое правило подготовки любых боевых магов.

В прямом смысле ты даже не сражаешься, ты привносишь гармонию в мир, где алым пылают источники опасности. Ты гасишь их и остаешься в живых, тем самым становясь победителем.

– Думаешь, он спятил? – Билецкий махнул рукой.

Подошли два коронера в ветровках Департамента Хранителей Тишины. Останки мертвого мага погрузили в черный пластиковый мешок. Фургон судмедэкспертов стоял у границы учебного полигона. Несколько патрульных вели опрос

свидетелей. Место происшествия оградили уже знакомые желтые ленты.

Дерьмо! Я эти ленты уже сегодня второй раз вижу. Как-то не заладился денек.

– Понятия не имею, – честно ответил я. Задумался, вспоминая поединок: – Сначала все шло нормально. Потом в какой-то момент у него будто поехала крыша. Взгляд стал каким-то пустым.

– Пустым? – заинтересованно переспросил Дмитрий.

Я кивнул.

– Да, сначала он был злым или скорее раздраженным, что, в общем, неудивительно, учитывая ситуацию. А потом его глаза стали какими-то остекленевшими, – я уточнил: – Это уже перед самой последней атакой.

– Остекленевшими, – задумчиво повторил Билецкий. Он повернулся ко мне. – Думаешь его обработали?

Я нахмурился.

– В смысле? Настроили лично против меня? Вряд ли. Даже под влиянием самых сильных эмоций он бы не осмелился пойти на нечто подобное. Он же не самоубийца.

Билецкий медленно кивнул. Даже в случае успеха покушения убийце не дали бы далеко уйти.

– Да, ты прав, но я не это имел в виду.

– А что?

Командир златоградского гарнизона помедлил, словно сомневаясь, стоит ли озвучивать вслух пришедшую на ум

мысль.

Терпеть не могу недоговоренностей.

– Раз сказал «А», говори и «Б», – попенял я.

По лицу Дмитрия скользнула усмешка.

– Я вот о чем подумал: может, нашего друга обработали ментально? – сказал он.

Что за чушь? Он что, серьезно?

– Магам нельзя промыть мозги, – мягко напомнил я.

Билецкий пожал плечами.

– Это не обычная обработка. Очень тонкая работа. Такое иногда встречается. Редко, но все же. Ментат вкладывает программу определенного поведения постепенно, кусочек за кусочком. И только в определенных условиях, когда субъект сильно отвлечен чем-то другим.

Сказанное удивило, если не больше, привело в шок.

– Хочешь сказать, любого можно запрограммировать определенным образом? – обалдел я.

– Нет, – успокоил Дмитрий. – Для этого нужно обладать определенным складом ума, иметь ослабленную волю и быть уязвимым для прямого вмешательства. Только одного из тысячи получится обработать должным образом. И то – без гарантии правильного срабатывания.

Я покосился на фургон коронеров, куда как раз загружали мешок с трупом, и проворчал:

– Ну да, иной раз и молния бьет два раза в одно и то же дерево.

Билецкий почему-то рассмеялся.

– Не переживай, с рангом Повелителя тебе нечего бояться. Это скорее предназначено для обычных магов. Да и то не факт, что получится. Говорю же, слишком много факторов должны сойтись должным образом, чтобы программа сработала как надо. Это то же самое, что выстрелить в игральную карту с пятисот метров из пистолета и надеяться, что пуля попадет в цель.

У меня перед глазами опять встал отсутствующий взгляд противника перед последней атакой.

– Похоже, у кого-то все-таки это получилось, – сказал я и направился в сторону кампусов, на прощание махнув рукой.

Когда Виктор ушел, Дмитрий еще постоял какое-то время на месте. Затем наклонился и поднял небольшой кусочек черного льда.

Подошел помощник.

– Мы здесь закончили, – доложил он.

Вместо ответа Билецкий показал поднятый осколок.

– Знаешь, что это такое?

Помощник пригляделся, покачал головой.

– Это кусок структуры плетения, – сказал Дмитрий и уточнил: – Замороженный кусок.

Боец внимательно осмотрел черный камешек.

– Это сделал Виктор?

Командир Детей Выюги рассеянно кивнул и поднялся.

– Такие фокусы не каждому патриарху по плечу. Мальчик растёт.

Боевой маг выглядел задумчивым.

Осколок черного льда полетел обратно в пыльную землю, Дмитрий отряхнул руки.

– Ладно, собирайся, поехали, у нас сегодня еще много дел.

Златоградский лицей магии.

Пригород. Владения клана Мамонтовых.

Площадка перед административным корпусом.

16:12

Ментальная обработка. Просто невероятно. И кого? Опытного мага с неплохим уровнем силы. Да не просто мага, а боевого мага. По определению обладающего необходимыми навыками и квалификацией защититься от подобных форм постороннего вмешательства.

Заместитель руководителя кафедры боевой магии. Не простой человек. Такого подловить ой как непросто.

Под ногами стелилась дорожка, плотно уложенные гранитные плитки утопали в траве, справа и слева раскинулись аккуратно подстриженные газоны. В голубом небе висело яркое солнце. Изредка налетал ветерок. Я шел, размышляя над словами Дмитрия Билецкого.

Хм-м... Дмитрий Билецкий, командир златоградского гарнизона Детей Вьюги. Не та персона, что будет бросаться словами. Значит что, не шутка? Не дурацкий розыгрыш? Вероятность и впрямь существует?

Я споткнулся и резко остановился от пришедшей в голову мысли. Неожиданной мысли, которая вселяла тревогу. А что если кто-то разработал технологию ментального вмеша-

тельства в разум человека вне зависимости от наличия колдовского дара? Как с порталами со стационарной привязкой и двумя стихиями в одном маге.

Прогресс не стоит на месте. Великое Откровение дало сильный толчок в сфере магических разработок.

Возможно, кто-то занимался изысканиями в области расширения ментальных способностей и добился существенно прорыва. А затем использовал наработки на практике, выбрав в качестве подопытного кролика Льва Александровича Ковалева – первого заместителя руководителя кафедры боевой магии, статного золотоволосого красавца, главного персонажа эротических фантазий молоденьких студенток лицея.

Может такое быть?

Трудный вопрос. В теории, конечно, да. Однако вызывал вопрос субъект для проведения опыта. Для обкатки могли бы выбрать фигуру попроще.

Или эксперименты – уже пройденный этап? И перед нами отработанная технология? А происшествие результат чьего-то заказа?

Если так, тогда это затрагивает всех обладающих даром.

Набрав номер на инкоме, я поделился мыслями с Билецким. Командир Детей Вьюги по Златограду помолчал, обдумывая услышанное, затем сказал, что проверит теорию. Изучением мозга погибшего займутся лучшие специалисты. Вмешательство такой силы должно оставить следы на физи-

ческом уровне. Будет вскрытие и тщательное исследование.

– Только людей Мамонтовых не привлекайте, – посоветовал я.

Дмитрий хмыкнул и отключился. Типа нашел кого учить. Похоже, моя теория его не слишком удивила. Выходит, отрабатываются все версии. Даже самые дикие. Аналитики клана не зря ели свой хлеб, что, естественно, радовало.

Слева показался знакомый фонтанчик. Невысокие бортики утопали в приятной прохладе тени от кроны пышного дерева. Неплохое место, чтобы отдохнуть. Благо народ после случившегося рассосался кто куда.

Я прилег, закидывая руки за голову. Наверху шумела листва.

Итак, пока отложим идею с прорывными разработками и новыми способностями ментатов. Сосредоточимся на предположении Дмитрия.

Как подловили Льва Александровича? Где и когда такой человек мог утратить контроль?

Самый очевидный вариант – во время секса. Учитывая слухи, что про него ходили, это самый вероятный сценарий.

Представим ситуацию, любвеобильный преподаватель запирается в своем кабинете с первокурсницей. Подводит ее к большому столу из мореного дуба, нагибает. Девица не против, слышится задорный смех.

Он задирает ее короткую юбочку, стягивает узкие трусики. Шелковистая кожа свежего тела манит и дурманит. Он

возбужден, не думает ни о чем, желание овладевает мужским естеством. Огня добавляют раскованность и готовность девицы выполнить любое его желание. Она покорна и податлива, позволяет делать с ней все, что мужчине захочется.

Можно потерять от этого голову? Тысячу раз – да.

Что дальше? А дальше идет обработка. Пока субъект ласкает кончиком языка задорно торчащие соски упругой груди, в его разум незаметно вторгаются. Набрасывают тенета, изменяя психику незаметными мазками ментальной магии.

Апофеоз вмешательства наступает во время оргазма. В этот момент остатки контроля у мужчины улетучиваются, и он становится полностью уязвим.

Стареющий Казанова думает, что отымел послушную первокурсницу. А на самом деле она отымела его. Только он об этом не догадывается.

Два сеанса секса в кабинете. Три. Пять. Процент воздействия накапливается, пока не достигает критической массы. Затем в ход идет спусковой крючок или автоматическое срабатывание в определенных условиях.

Никто ничего не заметил, включая самого объекта манипуляции. Дело сделано. И сделано на отлично.

Может такое быть?

Да легко! При прочих равных, не такой уж и фантастичный вариант. Если, конечно, все факторы соблюдены должным образом и работа проделана виртуозно.

– Хорошо, что у меня теперь одна партнерша, – пробормо-

мотал я.

Представляю, как бы напрягался после сегодняшнего, цепляя девчонку на очередной вечеринке. Секс превратился бы в напряжение. И о каком удовольствии тогда говорить? Кошмар.

Допустим, рассуждения верные. Остается два вопроса: личность исполнителя и мотивы покушения. То, что это было именно покушение, сомнений нет. Хаосит не шутил, он и впрямь хотел меня убить.

Кто заказчик? По моему лицу пробежала усмешка. Желających слишком много, чтобы делать конкретные утверждения.

Пока оставим, без доказательств выяснить личность злодея нереально. Слишком много у меня скопилось недоброжелателей. А то и просто завистников.

Теперь исполнитель. Есть идеи?

К сожалению – да. Стоило об этом подумать, как на ум сразу пришла Елена Мамонтова. Юное дарование с рангом Повелителя Разума.

Наше непродолжительное общение плавно сошло на нет. Да и что там было, одна совместно проведенная ночь, пара разговоров, несколько советов с моей стороны. Ничего особенного.

Девочка амбициозная, талантливая. Знает, чего хочет от жизни и как этого добиться. Привлекательна. Раскованна. Не ханжа, знает, как обращаться с мужчинами.

Мог на такую клюнуть Лев Александрович? Да легко! Думаю, ей не пришлось прилагать особых усилий, чтобы соблазнить симпатичного преподавателя.

Ну а дальше понятно...

Так, стоп. В линии рассуждений изъян. Способности у нее есть, но нет необходимых знаний и опыта. Тонкая ментальная операция сродни хирургическому вмешательству. С бухты-барахты такое не делается.

Разве что... ей помогли. Наставник. Достаточно умелый, имеющий за плечами приличный опыт в сотворении ментальных заклятий.

Так-так-так, и где же у нас подобные особи есть?

Я закусил губу. Дерьмо! Ниточки тянулись к золотым небоскрегам. Никто другой не мог так быстро и качественно натаскать юного самородка.

Значит, Мамонтовы? Логичный вывод проистекал из выстроенной цепочки рассуждений. Стройная теория, все объясняющая.

– Интрига формирует другую интригу, – процедил я.

Девочка захотела большего, ей легко показали, какой могла стать ее жизнь среди высших иерархов клана. Плюс сыграла роль личность объекта. Вряд ли Елена легла бы под уродливого потного толстяка. А тут статный обходительный красавец, мечта всех студенток. Как не согласиться?

Личность цели? А что цель? Мы никак не связаны, ни личными отношениями, ни кровным родством. Случайная ночь

не в счет, как и мимолетный разговор по душам. Это не то, что может стать преградой на пути тщеславия и честолюбия.

– Банкиры начали свою игру? – с сомнением пробормотал я.

Подобное поведение – прямой удар по древнему союзу между тремя кланами. Триумвират окажется под сильным давлением.

Не про это ли рассказывала Полина? Начался раздор?

Если так, то провидцы из золотых небоскребов совершают большую ошибку. Мир изменился, это правда, появились возможности для создания новых альянсов, но суть кланового соперничества осталась прежней. В одиночку выжить трудно. Если только не найти сильного покровителя. Но не факт, что станет лучше.

Взрыв у аэропорта, покушение, кто-то поднимает ставки? И направлено все на меня. Наблюдается нехорошая тенденция...

– Привет, – рядом опустилась Аня.

Давно мы с ней не виделись. Я сел.

– Привет. Как дела? Была на испытании?

Девушка кивнула.

– Страшно, – она помолчала. – Ты убил его?

Вопрос прозвучал глухо. Блин, следовало догадаться, что так просто все не пройдет. Это я, Воин, уничтожил опасность и уже забыл о ней. У других будет иное отношение к событию. Особенно у Созидателей.

– Он не оставил мне выбора, – мягко сказал я.

И накрыл ладонью руку Ани, успокаивая. Прошедший поединок оказал на нее сильное влияние, видно невооруженным взглядом.

Потрясение и шок – думаю, многие из студентов испытали эти чувства. Вот основное отличие между нами: я уже выбросил случившееся из головы с точки зрения эмоциональной привязанности и занялся анализом предшествующих событий.

Нормальная реакция после боя. Если каждый раз забивать этим голову, то запросто поедет крыша. Этому тоже учили боевых магов. Умению отстраняться от происходящего.

Когда чародей использует собственный дар для разрушения, он прогоняет через себя магию, которая на краткий миг становится частью его самого. Это сильно бьет по психике. Ты целенаправленно направляешь энергию, ставшую тобой, для убийства себе подобных. Такое не проходит без последствий для самосознания.

Вот в чем кардинальное отличие Воинов и Созидателей. Последние просто не могут смириться с этим.

Анька может создать боевое заклятье. Но не сможет его применить против живого существа, зная, что это закончится его ранением или смертью.

Случится надлом. Психика не выдержит, даст сбой.

В старину кланы очень много проводили экспериментов, пытаясь заставить Созидателей стать Воинами насильно. Но

быстро поняли, что это бесполезное занятие.

Кто-то выдерживает и легко использует магию разрушения, а кто-то ломается. И этого не изменить никакими тренировками. Все зависит от психотипа конкретного человека, который, в свою очередь, вполне реально корректировать путем особого воспитания. Но это сработает, только если начинать с самого рождения.

Короче, мутная тема.

– Испугалась? – я обнял за плечи старую подругу.

Как-никак мы с ней знакомы с детства, еще со времен детского дома. В голове машинально промелькнули воспоминания.

Анька зябко поежилась.

– Когда артефакты взорвались, меня стащили со скамейки. Толпа понесла, я думала, что это никогда не закончится, – пожаловалась она.

Девушка уютно устроилась, оперевшись на меня и обняв себя руками.

– Я не знала, жив ли ты. А потом вокруг все закричали, и стало совсем страшно.

Черт! Представляю, какой она испытала стресс.

– Все хорошо, ничего не случилось, – я поцеловал ее в макушку и крепко обнял.

Какое-то время мы сидели в тишине. Над нами шумела крона раскидистого дерева, рядом журчал фонтанчик, ветер налетал редкими порывами, принося с собой волны прохла-

ды.

– Смотрю, все разбежались, – проронил я, чтобы что-нибудь сказать.

– Большую часть загнали в актовые залы центрального корпуса, – откликнулась Анька. И вновь замолчала. Понятия не имею, как вести себя в подобных ситуациях.

Положение спас инком, вибровывоз с приглушенным сигналом заставил сначала Аньку дернуться, а затем и меня шевельнуться.

Скосил глаза на экран: «Михаил». Блин, надо ответить. Управляющий «Сварог-групп» не станет названивать по пустякам.

– Извини, маленькая, мне нужно...

Она высвободилась из моих рук и поднялась.

– Увидимся, – сказала Анька и медленно побрела к главному кампусу.

Проклятье!

– Подожди, я сейчас.

Но она лишь махнула рукой. Не получается у меня общаться вот так.

И во второй раз за день подумалось: насколько же сильно я изменился. Анька почти такая же, как и раньше. Я же уже совсем другой человек. С другими интересами, с другим кругозором, с другим характером. Что самое неприятное, пропасть между нами, скорее всего, с каждым годом будет только расти. Мы слишком разные. Настанет момент, когда точек

соприкосновения совсем не останется и станет трудно поддерживать даже простейший разговор.

Где-то на краю сознания промелькнула тень грусти. Трудно взрослеть раньше времени. Да еще столь ускоренными темпами.

– Слушаю, – сказал я, нажав кнопку принятия вызова.

– Ваше сиятельство... – послышался в микрофоне голос Михаила, слегка взволнованного и чуть напряженного.

– Что случилось? – устало спросил я, предчувствуя, что сейчас на меня обрушится еще один поток плохих новостей. Так и произошло. Может, у меня проявился дар предвидения? Я усмехнулся.

– Помните нашу программу по выкупу активов предприятий старого ВПК?

Перед глазами автоматически промелькнули горы распечаток с наименованием устаревших оружейных заводов и фабрик, чья продукция уступала клановым образцам вооружения по всем показателям.

– Ну. И что там? Только не говори, что нужны еще деньги. Мы и так выделили под это максимально возможный бюджет. Не забывай, что у нас еще на балансе эти чертовы атлетические клубы и центры спортивного воспитания.

Это правда, идея с основанием собственных школ для дальнейшего рекрутинга перспективных новобранцев жрала деньги со скоростью пылесоса.

– Нет, дело не в деньгах, – успокоил меня Михаил.

– А что тогда?

Пауза.

– У нас возникли трудности с некоторыми предприятиями. Как вы знаете, кого-то удалось скупить полностью, где-то пришлось войти в долю с другими заинтересованными лицами.

– Да-да, – поторопил я. – Ковровские оружейные фабрики по производству стрелкового оружия, Уралвагонзавод с его бронетехникой, Мотовилихинские заводы и так далее. Мы это уже обсуждали. Да, кое-где пришлось потесниться. Глупо было рассчитывать, что мощности пусть и старого, но все же ВПК, совсем никому не понадобятся.

– Все верно. И мы добились неплохого прогресса. Где-то пошли на уступки, где-то добились компромисса...

Мне надоела словоохотливость управляющего. Жутко захотелось рывкнуть командное: отставить! Но понимая, что крик только создаст еще одну заминку, я пересилил себя (взрослею, чего уж):

– Ближе к делу, – сухо обронил я.

Михаил споткнулся, быстро собрался и едва ли не по-военному отчеканил:

– На Курганмашзавод, где у нас контрольный пакет акций, осуществляется рейдерский захват.

О как! Понадобилось мгновение, чтобы переварить новость.

– Там вроде БМП собирают, – нахмурился я.

– Так точно. И не только, – подтвердил Михаил.

Лакомый кусок. От него нельзя отказываться.

– Кто наехал – известно?

– Некое общество с ограниченной ответственностью с уставным капиталом в десять тысяч, – в трубке послышался смешок.

Понятно, подставные фигуры.

– И что? Твои люди вроде неплохо справлялись с такими проблемами? В чем особенность именно этого случая?

– Местные власти поддерживают притязания. И ко всему прочему настаивают на введении особого экологического сбора для завода. Его величина такова, что производство станет нерентабельным.

Так, уже что-то начинает вырисовываться.

– Курган, – медленно повторил я. – Кажется, это Гагарины?

– Да, они отнесли город к своим владениям, хотя с этим тоже неясности.

Как обычно. Нахапали, наобъявляли, а реальных сил удержать нет. Ну или как-то похоже.

– Но уверен, за требованиями стоят они. Точнее на них опираются местные власти, чувствуя за спиной поддержку клана.

Я вспомнил Светозару Бельскую, последнюю из рода Владык Темной Дубравы. Именно Гагарины во время Войн Господства позаботились о том, чтобы ее семья больше никогда

не встала среди других великих родов.

Интересный момент. Подходящий, чтобы использовать данное обстоятельство в качестве средства давления. Или от меня именно этого и ждут? Провоцируют на активные действия? Проклятье. Сразу и не скажешь. Пока ясно одно: случившееся сегодня звенья одной цепи. А значит, дергаться, принимая поспешные решения, точно не стоит.

– Хорошо. Я услышал тебя. Пусть пока этим займутся юристы. Никаких силовых акций. Понял меня?

Михаил, казалось, удивился. Ну да, обычно я действовал в более агрессивной манере.

Но сейчас это не выход. Любое неосторожное движение может спровоцировать лавину, под которой как бы меня самого не похоронили. Так что пока подождем. Рано или поздно терпение будет вознаграждено. А когда враг проявит себя...

Я мрачно улыбнулся. У кого-то другого будет очень плохой день.

Окрестности Златограда.

Владения клана Мамонтовых.

Магический лицей. Северный кампус. 21:19

– ...расследование продолжается. Пока неясно, связано ли нападение с магоборцами или же это результат конфликта между охраной аэропорта и протестующими. Нам до сих пор не удалось выйти на связь с официальными представителями принца Виктора или великого рода Строгановых. Источники в правоохранительных кругах сообщают, что на данный момент все версии находятся в разработке, – полногрудая брюнетка с глубоким вырезом скорбно поджала пухлые губы, как бы предлагая зрителям присоединиться к ее негодованию по поводу нерасторопности полицейских.

Кукла силиконовая. Небось «трудилась» день и ночь под столом шефа, чтобы получить эту работу. Ох уж эти местные новости.

Что примечательно, прямых обвинений в устройстве взрыва в мой адрес не последовало. Боятся, черти. Судебных исков. И прямого вмешательства с моей стороны. А злить Повелителя Льда глупыми рассказами – не самая лучшая идея.

Обвинять прямо не осмеливаются. Пока не осмеливаются.

– Уроды, все бы им сенсацию найти, – пробурчал я, взма-

хом руки переключая канал.

— ...пока сложно сказать, к каким последствиям это приведет. Но уже сейчас можно утверждать, что баланс сил серьезно изменится...

Два эксперта в телевизионной студии с апломбом обсуждали открытие первого стационарного портала в Штатах. И конечно, у них на это имелось собственное мнение, где пиндосы уже практически завоевали весь мир. Быстро народ забыл, что совсем недавно им здорово врезали русские колдовские кланы. Как это называется? Короткая память? Вроде ее еще называют девичьей.

Всегда знал, что все телевизионные эксперты трансы и пидоры.

— ...позвольте с вами не согласиться. Изобретение мгновенного переноса, конечно, важно с точки зрения общего развития цивилизации, однако сомневаюсь, что оно каким-либо образом изменит расстановку сил в глобальном масштабе. Не забывайте, джамперы и раньше умели создавать порталы...

А нет, не все, нормальные среди них тоже встречаются. Хотя, наверное, и редко.

Я сидел в плетеном креслице, с удобством закинув ноги на столик. Горящий экран телевизора находился на уровне глаз.

Крыша кампуса, где находился мой личный закуток, медленно погружалась в сумрак прохладного вечера. Солнце

уходило за горизонт, отступая под натиском наступающей ночи.

Хорошо. Надоела жара.

Аналитическая программа о достижениях прыгунов заставила задуматься. При просмотре новости на планшете Полины что-то царапнуло сознание. Какая-то неправильность, какое-то отклонение, выбивающееся из общего...

Вот черт! Точно! Куда был построен портал? Где находились вторые врата?! В гребаном Бостоне!!! Родовом гнезде Морганов!!! Чтоб им в печенках икалось до скончания века!!!

– Какого хрена, – пробормотал я.

Ван Хоторны и Морганы всегда были на ножах. Вспомнить тот же штурм Белого дома. Шокеры огнем и мечом прошли по Вашингтону, пытаясь прикончить лидера пространственников. И это не вспоминая нынешнее соперничество за первое место среди других амерских кланов.

Что это? Притворство? Дипломатический ход? Неудивительно, что прыгуны ко всему прочему вышли еще и на ледышек. Работают по всем фронтам. Заручаются поддержкой в будущем противостоянии, параллельно усыпляя бдительность соперников. Выходит, обрабатывают не только нас.

Подумав об этом, я усмехнулся. «Нас» – от старых привычек трудно избавиться. Все еще соотношу себя в первую очередь с родным кланом. Впрочем, могло ли быть иначе? Я и есть Строганов.

Ладно, сейчас не об этом. Ван Хоторны играют за две стороны, а то и три... нет, стоп. Они играют за одну сторону – за свою собственную.

Скрытые и явные мотивы, фальшь и притворство, переплетение интересов, интриги и замыслы – все это сопровождает любой из колдовских кланов на всем протяжении его становления и существования.

– Хитрозадые засранцы, – пробурчал я.

А вот интересно, можно ли завладеть технологией постройки стационарных порталов? На первый взгляд магия пространства без магов пространства должна быть бесполезной.

Звучало логично. Однако, если вспомнить Обитель Стужи и возможность гигантской цитадели летать без единого воздушника на борту, начинали появляться сомнения.

Ведь как, по сути, моя крепость держится в воздухе? За счет артефактов. И для управления ими не нужны операторы-маги. Лимонники сразу об этом позаботились, справедливо полагая, что однажды могут понадобиться все имеющиеся силы для отражения потенциальной атаки.

Как итог – островом могли управлять обычные люди без помощи мага воздушной стихии.

Возможно, и здесь похожий случай? Поставил стержни из графита – и начинай пускать грузы на другой конец порталного перехода.

– Нет, прыгуны не идиоты, они бы учли опыт острови-

тян, — вслух усомнился я. — Контроль явно присутствует. В том или ином виде.

Иначе быстро найдутся желающие наложить толстую лапу на ценное изобретение. А наладить производство артефактов не трудно.

Я взял со стола узкий стакан, полный прохладного земляничного чая. С аппетитом захрустел крекерами с малиновым вкусом.

Еще несколько переключений каналов. Надоело махать руками, перешел на управление голосом.

— Следующий.

— Дальше.

— Дальше.

— Дальше.

Стоп. Вроде другое.

— ...положение на африканском континенте остается критическим. Проблема с продовольствием задела почти девяносто процентов населения...

Ну да, кто бы сомневался. После похода против Европы дела у чернокожих пошли не очень. Большинство вождей сдохло, централизованной власти нет, остатки племен вудуистов с радостью устроили очередную свару. И надо же — победители жрут побежденных на мистических ритуалах.

Разумеется, никто в таких обстоятельствах заниматься сельским хозяйством не собирался. Отсюда и трудности со жратвой. Ничего удивительного.

– Дегенераты тупорылые, – процедил я, наблюдая кадры поедания пацана-негритенка. Жирный боров впился зубами в зажаренную тонкую руку. Какой-то умник заснял пиршество по случаю победы над соседской деревней и выложил запись в сеть.

Меня затошнило. Ну и гадость. Совсем уже крыша поехала. Думают, каннибализм прибавит магических сил. Кретины.

– Дальше!

– ...в настоящий момент данный вопрос не стоит на повестке дня, – сухопарый пресс-секретарь канцелярии московского князя немигающим взглядом рептилии смотрел в глазок камеры, отвечая на вопросы собравшихся журналистов.

В разгаре еженедельная пресс-конференция.

– ...то есть власти не будут помогать Белоруссии? – уточнил какой-то столичный хлюпик в модных шмотках и дурацких очках в металлической оправе.

– ...поставка углеводородного топлива в настоящий момент полностью прекращена по всем направлениям, – терпеливо пояснил клановец.

Глядя на его кислую физиономию, можно легко представить, какие на самом деле чувства им владели. Наверное, стоит и думает: вот бы поджарить настырных ублюдков файерболом побольше.

– Хорошо тебя понимаю, чувак, – я отсалютовал огневику

стаканом с чаем. Тоже терпеть не могу журналюг.

— Будет ли отменен визовый режим? — хлюпик не успокаивался.

— Нет, — лаконичный ответ от ближника князя Орлова.

— А что насчет торговых отношений? Будет ли открыта граница в прежнем режиме?

— Нет, все прошлые договоры с льготными тарифами отменены. Скорее всего, навсегда...

Вот так вот. Без лишней патетики, просто и ясно. В отличие от прошлых властей, выходцев из советского партаппарата, магам плевать на «братство народов», бывшие республики СССР для них стоят на одном уровне с какой-нибудь Мексикой или Никарагуа.

А ситуация в Белоруссии аховая. Экономика на дне, промышленность уничтожена, серьезные проблемы с поддержанием инфраструктуры, постоянные остановки водоснабжения и нехватка электричества.

Попытка надавить на жалость ни к чему не привела. Клань выслушали, покивали, равнодушно пожали плечами и ушли, предоставив разбираться с проблемами самостоятельно.

Такой вот холодный рационализм и безжалостный прагматизм. Колдуны не гэбэшнo-чекистские функционеры, готовые ущемлять своих ради чужаков.

Белорусские власти возмутились и публично заклеили русских предателями. Орловы хмыкнули и... ужесточи-

ли требования к визовым центрам, заодно закрывая остатки границ для грузового транспорта. Как говорилось выше, кланы совсем не походили на прежнюю российскую власть.

В унисон пришли новости из Казахстана.

— ...учащение набегов наблюдается на протяжении всех южных границ. Налеты носят спланированный характер хорошо отлаженных операций...

Если коротко, некоторые китайские кланы расширили привычную сферу деятельности и принялись нападать на казахов для угона в рабство. Пользуясь превосходством в магии, они поставили процесс едва ли на конвейер. Как итог, жители южных земель принялись перебираться на север. Правительство Казахстана попросило о помощи Курбатовых.

Их, естественно, послали. Оборотни еще больше укрепили границу, усилив пограничную стражу големами и боевыми магами-перевертышами.

Для населения по ТВ пустили хроники девяностых, когда местные националисты безнаказанно нападали на русских жителей, а казахстанская полиция отказывалась открывать дела, не принимала заявления и вообще открыто заявляла: сами виноваты, убирайтесь отсюда.

Народ посмотрел и как-то сразу охладел.

Правда, инциденты все же случились. Казахи из местных попытались поднять волну. Зря. Хранители действовали жестко. Одноразовые пластиковые наручники — и этапом

до границы для принудительной депортации. Малейшая попытка сопротивления – в ход шло оружие. У кого находилось гражданство – отбирали по ускоренной процедуре прямо на пограничном переходе.

Глядя на экран, где колонну задержанных гнали по шоссе, я покачал головой.

– Ничему людей история не учит. Даже забавно. Неужели забыли про армян и грузин в Москве?

Любая попытка дестабилизировать положение всегда заканчивалась кровью. Маги не миндальничали, без колебаний заливали улицы боевой магией. Подумав об этом, я нахмурился. Ну да, только вот что-то в Златограде в последнее время с этим плохо.

Хотя, с другой стороны, перекрой митингующие проезжую часть, их бы сразу пустили в расход. Даже либерально настроенные Мамонтовы не потерпят подобного. Пунктик насчет порядка в городах у магов сохранился на подсознательном уровне со времен магических зон. В этом отношении кланы действовали почти одинаково.

– ...на сегодняшний день сумма ущерба оценивается в три миллиарда. Юристы банка настаивают, что данные могут быть сфальсифицированы и не отражать нынешних реалий суммарной оценки на основе конъюнктуры ослабленного рынка. Многие облигации уже не стоят ничего, – говорила миловидная ведущая в голубой рубашке на следующем канале.

Прислушался. Когда вник, чуть не расхохотался. Во дают, затейники.

Владельцы Санкт-Петербурга Прохоровы обнаружили на квартире одного бывшего чиновника некие документы, где среди прочего указывались счета. Что любопытно, владельцем выступал не один человек, а некий кооператив, организованный бывшими питерскими функционерами в коммерческое сообщество.

Финансисты водного клана изучили бумаги и успешно вычислили, где в настоящий момент хранятся немалые суммы.

Родиной «припаркованных» средств оказалась Швейцария. Кто бы сомневался.

Дальше дело техники, банку предъявили претензии, заодно и правительству конфедерации, известной на весь мир своим нейтральным статусом.

В ответ получили отказ и желание затянуть время в юридических разборках. Глупцы считали себя неуязвимыми и достаточно защищенными из-за слишком многих финансовых потоков, сходящихся в этой небольшой европейской стране. В том числе любители элитного шоколада и шикарных хронометров имели дела с несколькими колдовскими кланами, а также компаниями, входящими в пул собственности правящих родов.

Думали, это их достаточно защитит. Недооценка угрозы в чистом виде.

Прохоровы вышли на Орловых и Строгановых, рассказа-

ли о спрятанных деньгах и великодушно предложили поделить пирог. А те и рады. Кто откажется от случайной халявы?

Три клана выдвинули жесткие требования с условием выплаты не только выведенных денег, но и обязательной выплаты штрафной компенсации.

Швейцарцы пока ерепенились, но, похоже, это ненадолго. Наши возьмут свое. Или на месте альпийских долин в скором времени будет гигантское озеро, на одну половину покрытое толстым слоем льда, а на другую пленкой жирного пепла.

– Круто. Зашли с козырей. Судебная волокита это не про кланы, – я отхлебнул чай и захрустел новой порцией крекеров.

Вдогонку к последней новости: богатые из разоренной Европы, в том числе из Швейцарии, активно скупали вид на жительство в землях русских колдовских кланов. Тем самым претендуя в дальнейшем на получение полноценного гражданства.

Забавный выверт судьбы. Ситуация развернулась на сто восемьдесят градусов.

Я зевнул, махнув рукой.

– Дальше.

Экран мигнул, картинка сменилась, шла передача (или ток-шоу – не разберешь) о нашумевшем происшествии в Екатеринбурге.

Что произошло? Случай из разряда анекдотичных. Секта кришнаитов организовала концерт на центральном городском стадионе. Обработывали дуралеев, между делом собирая пожертвования. Люди шли добровольно, несли деньги, никто не заставлял, пистолетами не угрожал. Каждый имеет право распоряжаться собственными накоплениями. Хочешь отдать кровно заработанное непонятно кому? Да пожалуйста, твое право.

Хочешь – пожертвуй, хочешь – трать на себя, хочешь – сходи на концерт рэпера или открытие бургерной. Никаких запретов. В этом отношении кланы давали абсолютную свободу выбора.

Традиция, пришедшая из старины, времен становления дивных земель. Специфика замкнутого социума. Подданные приходили и уходили. Потому как держать насильно – слишком непродуктивно.

Свобода и в то же время жесткий порядок. Патриархи понимали, что создавать тюрьму невыгодно, найдут способ сбежать. Воины и солдаты – другое дело. Как и сами клановцы, входившие в ближний круг. Там шло целенаправленное воспитание.

Для обычных жителей правила другие. Могли делать что им угодно, в рамках закона. Правда, и прав и возможностей они имели несравненно меньше.

Но там уже свои особенности. Главное другое. Нет мозгов и воли противостоять банальному внушению? Твои пробле-

мы.

Проповедники не делают ничего запрещенного, не используют магию, не применяют препараты, действуют исключительно словом убеждения. Вот если начнут использовать что-то запрещенное, тогда да, Хранители живо подвешат за причинное место. Прямое насилие над волей запрещено. Такова философия кланов.

Да, не похоже на обычные социально-общественные отношения. Другая культура, другой менталитет, другая этика и мораль. Со своими плюсами и минусами.

Своих защищали, это правда. Но не делали это от них самих. Прозвучит странно, но таковы реалии. Никто не мешает быть человеку дураком. На первый взгляд, перекручено, противоречит другим установкам. Но это лишь так выглядит. На самом деле система достаточно гармонична и уравновешенна.

В любом случае скандал в Екатеринбурге в очередной раз обнажил пропасть между обычными людьми старой формации и колдунами.

Когда одна тетка, участница концерта, заявила, что кришнаиты отобрали у нее деньги, офицер-маг из Хранителей спросил, показывая документ: это ваша подпись? Вас ее заставили сделать под угрозой применения насилия?

На женском лице последовательно промелькнули выражения изумления, шока, возмущения и злости. Тетка открыла рот и яростно заорала, требуя вернуть ей деньги, которые она

сама недавно передала лысым проходимцам в оранжевых ба-
лахонах.

Ну и началось. Общественность встала на дыбы, пошло-
поехало. Многие заступались за тех, кто захотел вернуть
деньги обратно. Кришнаиты, разумеется, заявляли, что по-
жертвования сделаны добровольно и что никаких магиче-
ских мер воздействия ими не применялось. Что могли под-
твердить маги, присутствующие среди патрульных Храните-
лей. А слабая воля и дурость не наказуемы.

С последним колдуны в общем-то не спорили (что поде-
лать, их самих так воспитывали, каждый индивид отвечает
за себя), тем самым по сути выступив на стороне сектантов.
Что не помешало людям требовать некой справедливости.

Перепалка набирала обороты и грозила вырасти в несла-
бый скандал.

Короче, цирк с конями.

– Глупость ничем не лечится, – пробормотал я, выключая
телевизор. На сегодня достаточно новостей.

В ту же секунду подал сигнал инком.

Мазнул взглядом по экрану. А вот и вести с наших ис-
следовательских полей. Похоже, проклятый день никогда не
кончится.

Нажал на кнопку «принять»:

– Слушаю вас, профессор Кнабе.

Граница владений клана Мамонтовых.

Научно-исследовательский комплекс компании «Новые горизонты».

Подземный уровень. Минус четвертый этаж.

Сектор лабораторий. 23:25

– Вы, должно быть, шутите, – я потрясенно разглядывал разгромленную палату.

– Мне очень жаль, ваше сиятельство, – Генрих Богданович смиренно сложил руки на животе.

Жозе де Кьяна Сантос стоял рядом, скорбно поджав губы, лицо пухлого бразильского ученого выражало усталость.

Стены палаты были испещрены многочисленными пятнами копоти, проводка искрила, две из четырех ламп на потолке взорвались, свисая вниз обрывками проводов и люминесцентных трубочек, декоративные пластиковые панели оплавились, медицинское оборудование лежало мертвым грузом убитого металла. Остро пахло озоном и жженой пластмассой.

– Где он? – я повернулся к ученым.

Сантос опустил взгляд, Кнабе отвел глаза в сторону.

– Боюсь, мы не смогли спасти пациента, – сказал профессор и покосился на коллегу.

Тот неторопливо кивнул и добавил:

– Остановка сердца. Мы ничего не могли сделать. Меры реанимирования не помогли.

Голос прозвучал с легким акцентом. Оба исследователя избегали смотреть на меня. Я медленно выдохнул.

– Отличная работа, господа, – с сарказмом протянул я. – Просто превосходная.

Прошелся по комнате, ощущая завихрения магической энергии. Выброс довольно велик. Едва не локальный прорыв стихии.

При прочих равных, выбора у них действительно не оставалось. Если бы процесс пошел по нарастающей, то треть бункера легко могла обратиться в пыль. Потоки шли просто чудовищные.

Самородок, чтоб его.

– Как успокоили? Вкололи нейтрализатор?

Еще два последовательных кивка.

– Вместе с выпущенным через вентиляцию газом, – Кнабе помялся и пояснил: – Детекторы магической активности зашкаливали. У нас не оставалось иного выхода...

Он не закончил. Хотя чего там, и так все понятно. Когда начался дурдом, яйцеголовые должно быть здорово струхнули, глядя на показания приборов. Можно ли их винить за вспыхнувший страх, довольно быстро переросший в панику?

Нет. Любой бы поступил на их месте схожим образом. Потому что альтернатива намного хуже. События развивались стремительно, угроза нарастала по экспоненте. Тут либо без-

опасность всего подземного комплекса с кучей людей внутри, либо одного подопытного.

И решение вышло не в пользу последнего.

Густав Бергман, первый в мире обладатель двух стихий – Молнии и Тьмы, закончил жизнь из-за лошадиных доз нейтронизатора, введенного одномоментно в организм, согласно экстренному протоколу безопасности.

Дерьмо! А ведь я на него возлагал большие надежды.

– Что спровоцировало кризис? – я обратился к ученым.

Кнабе и Сантос еще раз нерешительно переглянулись.

– Хватит играть в гляделки! – не выдержал я. – Отвечайте на вопрос! Какого черта швед начал бросаться на окружающих, беспорядочно применяя магию? Он же был стабилен! Вы сами меня в этом неоднократно уверяли!

Меня охватило холодное бешенство. Ощущение, словно из-под носа выдернули сладкую морковку, до которой оставалось всего ничего. И тут такой облом. Это взбесило. Мы были так близко!

– Кха... – Генрих Богданович откашлялся. – Мы пока не проводили вскрытие, но согласно показаниям закрепленных на теле электродов, у пациента могло развиваться... – он замолк, явно собираясь применить какой-то умный термин из медицины, быстро понял, что высокопоставленный собеседник его не поймет, и принялся искать подходящую замену, более простую и понятную для тех, кто не входил в узкий круг ученой братии.

– Говорите, ну, – поторопил я его.

Кнабе повернулся за помощью к Жозе де Кьяну. Такая себе идея, если подумать. Толстый бразилец пусть и неплохо уже выучил русский язык, до виртуозного владения еще оставалось очень далеко. Однако смуглокожий иностранец удивил.

– Пошел распад мозговых клеток, – пояснил он, мягко грассируя окончания слов. – Мы предполагаем, это отложенная реакция на пройденные раньше этапы с преобразованием организма.

Я задумался, обдумывая услышанное.

– Типа что-то вроде отката, что ли? – неуверенно спросил я.

Белые халаты усиленно закивали.

– Хотите сказать, что период просветления после безумства у подопытного пошел в обратном направлении?

Еще одна серия резвых кивков. Прямо китайские болванчики.

– Но разве это не должно происходить постепенно? – я с недоумением нахмурил брови.

Так называемые дикие, прошедшие через спонтанную инициацию, не сходили с ума в один миг. Проходило какое-то время, прежде чем разум полностью отказывал. И обратный процесс по идее тоже должен идти по схожему сценарию, только наоборот.

А тут раз – и спятил. Буквально за долю секунды.

Мне показали записи камер видеонаблюдения, черные полусферы слежения находились фактически везде в бункере (за исключением душевых и туалетов), особенно под жестким контролем держали палаты пациентов (читай подопытных, Кнабе не слишком нравилось это слово) после известных событий с побегом.

Густав лежал на кровати, дремал после очередной серии тестов. Потом резко встал и начал громить палату, активно применяя магию. Все произошло практически мгновенно.

Благодаря высокому разрешению, запись имела отличное качество, было легко рассмотреть глаза новоявленного мага. И могу с уверенностью сказать, более безумного взгляда я еще не видел.

То, что он снова спятил, не вызывало сомнений.

Потом дежурный оператор нажал в диспетчерской на красную кнопку. Через вентиляционные отверстия центрального климатизатора повалил густой дым. Пара вздохов – и клиент вырубается. Как оказалось, навсегда.

– Пока мы не уверены, но думаем, это напрямую связано с перестроенной энергетической матрицей организма. Возможно, процедура повлияла на клеточное строение, вызвав обратный эффект разрушения восстановленных нейронных связей, – принялся рассуждать Кнабе.

Его понесло в область научных терминов, задумавшись, профессор уже не обращал внимания, понимают ли его слушателей.

– Что с другими подопытными? – слушать узкоспециализированный бред я не собирался. – Они устойчивы?

Ответил Сантос:

– Пока да... – Пауза. – Но мы не исключаем повторения сценария. Как вы знаете, все... эээ... пациенты были отобраны из числа диких. Так что вполне вероятно, что их постигнет участь нашего шведского друга.

Пре-ле-стно. Захотелось выругаться. От души, смачно, выплескивая скопившееся раздражение из-за дурацкого дня.

– Сколько их сейчас у вас? – вместо этого холодно спросил я.

Не время и не место устраивать разборки. Вряд ли обвинения в некомпетентности и рукожопости спасут ситуацию. Тем более что это неверно. Яйцеголовые сработали на отлично. Они же не виноваты, что проявились побочные эффекты.

– Пятеро. Все под наблюдением, – бразилец помедлил. – Точнее уже осталось четверо.

Инициативу моментально перехватил Кнабе.

– В систему подачи нейтрализатора внесены существенные изменения. Уровень снижен до минимальных значений.

Ну хоть что-то. Теперь, если что пойдет не так, подопытных не прикончат убойными дозами отравы.

– Считаете, они тоже сойдут с ума?

Ученые третий раз обменялись взглядами. Советуются так, что ли? Телепаты хреновы. Как ни посмотри, а злость еще тлеет в сознании. Ведь рабочая процедура наделения

двумя стихиями мага была так близко. И нате вам, держите не обляпайтесь. Руки чесались кого-нибудь стукнуть. А лучше самому постучать головой об стену, проклиная неуступчивый научный прогресс.

– Пока трудно что-либо сказать определенное, – осторожно заметил Кнабе, взяв слово первым, как главный.

– Возможно, деградации умственных способностей удастся избежать, – вторил ему Сантос. Впрочем, не слишком уверенно.

– Покажите, – приказал я.

Мы вышли из палаты, белые стены коридора показались стерильно чистыми после разгрома внутри.

Три двери, один поворот, через двойные створки раздвижных дверей, в просторную лабораторию.

– Здесь второй. Его сразу подключили к аппаратуре, чтобы успеть выявить первые признаки нестабильности, – Кнабе махнул рукой.

Две лаборантки в обтягивающих белых халатах порскнули от высокой платформы в центре зала, окруженной сложным медицинским оборудованием.

На разложенном кресле лежал худой мужчина лет сорока. Темные волосы, истощенный вид, морщины. Кажется, он спал.

– Пациент номер два, – представил его профессор. – Стихия Камня и Воды.

Я с интересом изучил человека. Помедлил, глянул через

колдовской взор, пытаюсь определить его магический ранг.

– Он в возрасте, – заметил я, намекая на то, что обычно одаренными становились подростки от пятнадцати до двадцати лет. Реже двадцати пяти.

Взрослые редко переживали фазу трансформации. Дряхлый, уставший организм часто не выдерживал нагрузок загроможденной энергетической матрицы.

– У него отличные показатели, – Сантос взял поданную медкарту пациента. Сальный взгляд пухлого бразильца похотливо скользнул по аппетитной фигурке ассистентки. Девчонка неосознанно поспешила отодвинуться.

Что, так никто и не дает пришлому иноземцу? Надо бы завести ему бразильянок. Грудастых и жопастых, прямо с карнавала в Рио-де-Жанейро.

Я кисло улыбнулся.

– А что с умениями в построении чар? – поинтересовался я.

Забодали они уже переглядываться. Спелись голубки. Теперь поют одну песню в унисон, то и дело сверяясь с друг другом. Надо бы провести здесь проверку. Напрячь СБ на предмет утечек и несанкционированных действий со стороны старшего управляющего персонала.

– Постулаты Силы задействовали резервы, но уровень значительно ниже, чем у первого образца, – ответил Сантос.

Так, понятно, покойного Густава пока никто не переплюнул. Ничего удивительного, я видел, на что был способен

швед.

Все же жаль, что он погиб. Какой потенциал сгинул без всякой пользы.

– Хочу отметить, что мы оба считаем, – чтобы не возникло сомнений, кого он имеет в виду, Кнабе положил сухонькую ладонь на плечо упитанного бразильского коллеги, – что сам процесс преобразования энергетической матрицы хорошо показал себя. Побочные эффекты с возвратом безумия, скорее всего, связаны с изначальным состоянием испытуемых... – профессор замялся и быстро поправился: — ...пациентов нашей клиники.

Любопытная теория. Хочет сказать, если бы брали не диких, а обычных инициированных, то операция прошла бы без осложнений?

Хм-м... а это мысль.

– Можете гарантировать, что операция пройдет гладко? Последовало два синхронных кивка.

– А успешное завершение трансформации без фатальных последствий?

Головы качнулись отрицательно.

– Понятно, – протянул я.

Какое-то время провели в тишине, молча разглядывая окутанное трубками и проводами тело на больничном ложе.

– О, совсем забыл, – Кнабе неожиданно взмахнул руками. – У нас есть и хорошие новости.

– М-да? – я с сомнением покосился на жизнерадостного

старичка.

Сантос поддержал коллегу.

– Точно. У нас получилось синтезировать антидот. В процессе перевода нейтрализатора в газообразное состояние мы выявили некоторые закономерности влияния этого соединения на организм. А так как яд в основе структуры имел свойства...

Я приподнял руку.

– Так, стоп. Вы про отравленных молодых магов из ресторана?

Кнабе кивнул.

– Тех самых, что сейчас лежат у меня на леднике в цитадели?

Профессор замешкался. Кажется, старичок не в курсе, что замороженных пострадавших в дальнейшем перевезли в Обитель Стужи.

– Ладно. Неважно, – я отмахнулся. – Но про антидот – это точно?

– Абсолютно, – Генрих Богданович показал куда-то назад рукой. – У нас есть рабочие образцы. Уже проведены испытания на животных. Результаты положительные. Полное разрушение молекулярной структуры токсина. Активный фермент...

Опять двадцать пять. Любят тут поболтать.

– Я понял. Не нужно подробностей.

Остановился. Черт, новость вроде хорошая. Но в свете по-

следнего прокола выглядела не очень обнадеживающей.

– А если мы вколем эту вашу чудо-микстуру, а больные через пару недель того? – я выразительно перевернул большой палец вниз. На лице профа промелькнула растерянность.

– Но это же совершенно другое дело. Тут идет речь о базальном поражении организма. Не надо заниматься глубокой перестройкой клеточной структуры...

Я замахал руками.

– Ладно-ладно, я понял. Отраву выводить легче, чем наделить мага двумя стихиями. Ясно.

Помедлил, пустым взглядом обводя лабораторию. Симпатичные ассистентки в коротких белых халатиках куда-то испарились, оставляя начальство общаться наедине.

– То есть вы гарантируете, что они потом не окочурятся? – еще раз уточнил я.

К чести ученых, сейчас они ответили более уверенно, чем в случае со второй попыткой интеграции второй стихии.

– Абсолютно.

– Без всяких сомнений.

Я очень внимательно оглядел обоих и медленно кивнул. Говорить что-либо еще не стал. И так все понятно. Если напортачат, обоим не сносить головы.

– Хорошо. Готовьте свое лекарство.

Оставив Кнабе и Сантоса, я вышел в коридор. Инком, выбор меню, список контактов. Листаем вниз, где же это, ага,

вот она. Кнопка набора.

– Доброй ночи, Маргарита Андреевна, не помешал? Надеюсь, еще не спите.

В трубке на пару секунд воцарилось молчание. Затем прозвучал хорошо поставленный женский голос:

– Нет, не сплю... – Пауза. – Здравствуй, Виктор.

Представив ухоженное лицо с признаками растерянности, я усмехнулся. Мне явно удалось застать княгиню Волконскую врасплох. Хотя она изо всех сил старалась не показать этого.

– Бога ради, извините за поздний звонок, но я решил не ждать, чтобы сообщить хорошие новости, – дружелюбным тоном сказал я.

На другом конце трубки возникла заминка.

– Да? И какие же? – ровным голосом откликнулась княгиня. Я помедлил, добавляя драматизма, затем обронил:

– Антидот найден. Вашу дочь можно вылечить.

Сказанное вызвало замешательство у собеседницы. Все-таки удалось пробить брешь в стене беспристрастности.

– Что?! Как?! – ворохом посыпались вопросы. Но урожденная Волконская быстро взяла себя в руки.

– Это не шутка? Виктор, ты же понимаешь, насколько я сильно люблю дочь. Скажи, что это не шутка.

Не верит. Или не доверяет. Что более верно.

– Это не шутка, – заверил я. – Лекарство есть.

На какое-то время в трубке воцарилось молчание, затем

тихо раздалось:

– Спасибо, – и спустя небольшую паузу: – Виктор.

Ну вот и ладненько. А теперь небольшой штрих, ради которого в общем-то и затевался разговор.

– Как вам, наверное, известно, кроме Алисы среди пострадавших еще присутствуют четыре персоны: сестры Глинские, княжичи Шуйский и Нечаев. Не могли бы вы сообщить их семьям радостную новость?

Там еще было несколько Мамонтовых, но с этими я сам разберусь.

И опять на другом конце настороженность, ощущаемая чуть ли не на физическом уровне.

– А почему ты не сделаешь этого сам? – с подозрением осведомилась Маргарита Андреевна.

Какая недоверчивая, так и ждет подставы. Справедливости ради – небезосновательно. Я бы с большим удовольствием толкнул эту ухоженную мадам в лужу грязи, а затем еще бы и попрыгал на ее спине. Терпеть не могу эту мерзкую жабу. Но сейчас не до личных предпочтений.

– Потому что это вам позволит набрать перед этими великими родами очки, – честно ответил я. – Разве не так?

Пауза. Статус вестника добрых вестей позволит выставить себя сопричастной к избавлению от беды. И получить за это искреннюю благодарность от переживающих родственников. Только за эту возможность придется заплатить.

– Так, – согласилась княгиня. Она не дура, сразу сообра-

зила, куда я клоню. – Что ты за это хочешь?

Все-таки приятно разговаривать с умными людьми, теми, кто понимает тебя с полуслова.

Я выдохнул и небрежно, словно речь шла о пустяке, сказал:

– Ничего особенного, всего лишь ответную услугу с вашей стороны, – и непременно уточнение, что наложенные обязательства имеют отложенный характер: – Как-нибудь в будущем.

Она помедлила, обдумывая предложение, затем сказала:

– Хорошо, я согласна.

Надо же, получилось. Думал, начнет торговаться. Видимо, и впрямь жаждет помочь дочери.

– Отлично. Тогда встретимся завтра. Жду вас в Златограде, – я нажал отбой.

Что же, вроде вышло неплохо. Заиметь должника среди высшего руководства Ордена Крови дорогого стоит. Думаю, в нынешних обстоятельствах это будет нелишним.

Златоград. Владения клана Мамонтовых.

Окраина города.

Ресторан «Таверна Пятого Рыцаря».

09:45

– Яичницу. Большую. С кусочками бекона и пережаренным луком. Сверху посыпать свежий укроп и тонко нарезанные помидоры. Обязательно специи. Соли много не надо. И

непременно подавать на сковороде, — я вопросительно посмотрел на официанта, проверяя, успел ли записать.

Молодой человек в фирменной зеленой рубашке быстро строчил в небольшом блокнотике.

— ...подавать на сковороде, — повторил он. И лучезарно заулыбался. Индивидуальный заказ по личным запросам клиента проходил по особой строке и оплачивался по высшей ставке. А значит, и чаевые больше. Это не стандартный завтрак по фиксированной цене с набором из нескольких скучных блюд.

— Что-то еще? — паренек немного наклонился вперед, показывая, что готов слушать дальнейшие пожелания дорогого гостя с неослабевающим вниманием.

— Кофе. Черный. Без молока. Свежесваренный. Сахара немного. Кружка должна быть большая. Из тех, что для компотов, а не для чая и кофе, — продолжал инструктировать я.

На секунду официант задумался, видимо пытаясь вспомнить, есть ли у них в наличии подобные чудовища. Придя к каким-то выводам, он растянул рот в новой улыбке:

— Будет исполнено.

Черт. Чую подвох. Похоже, принесут в гигантской пиале или в чем-то подобном. Шутники.

А, плевать. Даже лучше. Чем больше, тем лучше. Крепкий кофе быстрее поможет прийти в себя после бессонной ночи. Выспаться толком так и не удалось. Подремал на кушетке в комнате отдыха, организованной для сотрудников научного

комплекса, когда те оставались на ночное дежурство.

– Что-нибудь еще?

Я потер подбородок кончиками пальцев.

– Корзинку белых хлебцев вашей выпечки, – закончил я. –

И, пожалуй, хватит.

Ламинированная картонка меню ткнулась обратно в руки услужливого официанта. Паренек еще раз обозначил поклон.

– Скоро все будет, – заверил он и направился в сторону кухни.

Небольшой зал ресторана занят едва ли на треть, а то и меньше. Утро буднего дня, те, кто завтракал по дороге на работу, уже давно уехали, остались только те, кому некуда спешить или кто мог позволить себе опоздать.

Первым принесли кофе. В огромной чашке, как и заказывал. И где только нашли такого монстра?

Сразу первый глоток. По телу растекается волна бодрости и тепла. Хорошо, очень хорошо. Мозги прочищаются, сонливость исчезает, усталость становится почти незаметной.

Божественно!

Пока ждал основного блюда, лениво перебирал в памяти вчерашние события. Сосредоточился в первую очередь на провале исследований профессора.

Нет, о провале пока говорить рановато. Задержка разве что. Сама технология показала себя довольно-таки неплохо. Схема работала, что видно по Густаву, успешно использо-

вавшему в бою сразу две практики различных стихий. Следовательно, забрасывать перспективные разработки нельзя. А вот подумать насчет других подопытных определенно не помешает.

Не дикарей. Это ясно. Повторение истории нам ни к чему. Тогда что? Точнее кого?

На ум машинально пришли атлетические клубы. Среди прочего выступающие в качестве центров проверок на наличие магических способностей.

Если подумать: неиссякаемый источник материала для экспериментов.

Ха, да, прозвучало цинично. И если уж на то пошло – мерзко. Брать парней и девчонок на роль подопытных кроликов... ну такое себе...

Патриархи на это бы пошли без колебаний, руководствуясь принципом «все ради родного клана». Вспомнить того же князя Кирилла. Не он ли проводил опыты после выброса магического излучения из оживших источников? Вот то-то и оно.

Мы с Полиной тогда очутились среди первых подопытных. До сих пор помню ту поездку внутри шестиколесного бронетранспортера в Зачарованный лес.

Испытывал ли тогда старший Строганов сомнения насчет совершаемых действий?

Вряд ли.

Такова природа князей и лордов. Готовы пойти на что

угодно, если это возвысит родной клан, сделает его сильнее и могущественней.

К счастью, передо мной подобный выбор не стоял. В конце концов, не вопрос жизни и смерти, чтобы переступить моральные принципы.

С другой стороны, а кто сказал, что это стоит делать насильно? Похищать, связывать, держать в качестве лабораторной свинки, насильно укладывая на прозекторский стол. Можно заручиться на добровольных началах. Выложить правду, рассказать о перспективах, не скрывать риски, но и не забыть упомянуть о новых возможностях.

А главное привлекать не подростков, у кого ветер в голове, а состоявшихся личностей двадцати и старше лет. Найдется среди огромного количества одаренных пара-тройка амбициозных и рискованных парней... ну ладно, и девчонок, мы же не сексисты... Короче, тех, кто не испугается и согласится на процедуру?

Соблазнить шансом войти в историю, овладев двумя стихиями первыми в мире на постоянной основе. Ну и кроме прочего предложить приличное вознаграждение. Лишний стимул не повредит. И конечно, обещание взять на службу.

Кто откажется попасть в личную свиту принца одного из великих родов?

Свобода выбора. Кто-то откажется и останется заурядным магом средней руки, если повезет выучиться. Кто-то рискнет

и получит всё. Ну а кому-то не повезет. Такое тоже нельзя исключать.

Несправедливо? Но такова жизнь. Не бывает, чтобы везло всем. Всегда кто-то должен проигрывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.